

Суслов И.П. Методология экономического исследования / отв. ред. К.К. Валтыух ; ИЭОПП СО АН СССР. — 2-е изд., перераб. — М.: Экономика, 1983.—216 с.

Рецензенты:
д. э. н. В. В. Куликов, к. э. н. Агеев В. М.

С 060300000—043 14—83
011(01)—83

© Издательство «Мысль», 1974
© Издательство «Экономика», 1983,
с изменениями

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

http://lib.lele.su/docs/2000before/SuslovIP-1983--Metodologiya_Econ_Issled.pdf

Глава II

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ О ПРИРОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Важнейшими функциями и задачами марксистско-ленинской философии выступают: 1) мировоззренческая, которая раскрывает природу и диалектику развития объективного мира; 2) логико-гносеологическая, которая раскрывает природу и диалектику развития познания, мышления. Круг проблем первого вида составляет предмет онтологии, второго вида — гносеологии и диалектической логики. Оба эти раздела философии имеют большое, хотя и неодинаковое, методологическое значение. Если гносеология и диалектическая логика, адаптированные к политэкономическому познанию, составляют органический философский элемент метода политической экономии, то онтология представляет собой лишь предельно общее методологическое знание, необходимое для понимания природы и диалектики развития объективной действительности. Например, на основе принципа всеобщей взаимосвязи явлений можно сделать вывод, что любое экономическое явление можно понять, рассматривая его не изолированно, а во взаимосвязи с другими. Онтология, не являясь органической частью метода, выступает элементом методологии политической экономии.

Онтологические и логико-гносеологические аспекты философии тесно взаимосвязаны как объективное содержание (объект отражения) и субъективная форма (результат отражения). Предметом анализа в данной работе является метод политической экономии, т. е. субъективное, которое следует рассматривать во взаимосвязи с объективным, т. е. онтологическим аспектом марксистско-ленинской философии.

Для политэкономического исследования, для формирования экономических законов необходимо раскрытие природы и форм разнообразных экономических явлений, выступающих предметом онтологического раздела марксистско-ленинской теории. Только правильно поняв и ясно представив полную картину экономической жизни, научно истолковав законы экономического развития, можно плодотворно заниматься политэкономическим исследованием, дальнейшим обобщением экономических фактов.

Многовековая теория и практика познания свидетельствуют, что объективный мир проинжен диалектикой, поэтому познать его можно лишь на основе последовательного применения принципов, развиваемых диалектическим и — применительно к обществу — историческим материализмом.

Одна из главнейших теоретических заслуг основоположников марксизма-ленинизма заключается в том, что они использовали материалистическую диалектику, выступающую, по словам Ф. Энгельса, аналогом действительности, как метод объяснения всего окружающего мира.

В статье «Переписка Маркса и Энгельса» В. И. Ленин писал: «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса,— вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наибольшее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»¹.

О значении сознательного диалектико-материалистического подхода при анализе фактов природы Ф. Энгельс писал: «К диалектическому пониманию природы можно прийти, будучи вынужденным к этому накопляющимися фактами естествознания; но его можно легче достигнуть, если к диалектическому характеру этих фактов подойти с пониманием законов диалектического мышления»². Разумеется, то же самое можно сказать и о фактах экономической действительности.

Диалектический и исторический материализм, вооружающий исследователя-политэконома знанием всеобщих законов и принципов общественного развития, и политическая экономия, раскрывающая сущность и особенности экономической действительности, дают базу для истолкования, для подхода к изучению экономических явлений. Не руководствуясь наиболее общими законами и принципами общественной жизни, а также экономическими законами, нельзя правильно понять и исследовать сложнейший и многообразный мир экономических процессов.

В экономической науке до сих пор не уделяется должного внимания философскому осмыслению ее проблем. Иногда считают, что исследования в этой области — пустая трата сил, главное — дать конкретные предложения, споминутые рекомендации. Разумеется, от экономистов в первую очередь действительно требуются научные рекомендации. Однако экономическая наука, и в первую очередь политическая экономия, не в меньшей мере должна осмысливать изучаемые процессы в целом, в их сложнейших взаимосвязях с другими сферами объективного мира, их развитие в настоящем и на длительную перспективу. Кроме того, она призвана обнаруживать диалектические противоречия и исследовать возможные пути их разрешения. Такие возможности ей открывает философия. Умение связать специальные проблемы с философией сегодня становится необходимым условием для успешных теоретических исследований в экономике, существенным показателем культуры этих исследований и важнейшей чертой современного стиля научного мышления.

Каковы же природа и механизм, диалектика развития общественных, в том числе экономических, явлений?

¹ Ленин В. И. Поли., собр. соч., т. 24, с. 264.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 14.

1. ПРИНЦИПЫ И ЗАКОНЫ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ В РАСКРЫТИИ ПРИРОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Закономерности развития экономики. Понятие общественно-экономической формации.

Основополагающим в научном понимании окружающего мира выступает вопрос о материальности мира, первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания. Буржуазные обществоведы XVIII—XIX вв. рассматривали общество как случайное скопление индивидов, изменяющееся не под воздействием объективных законов, а по воле самих людей, либо подчиняющееся «всебоющему разуму», «абсолютной идее». Они в лучшем случае отображали отдельные стороны исторического процесса, накапливали отрывочные факты, не различая важные и неважные, поскольку не располагали объективным критерием для такого разграничения. В соответствии с идеалистическими и метафизическими взглядами на общество буржуазные социологи ограничивались бесодержательными генезисами об обществе вообще; об обществе, соответствующем или не соответствующем «природе человека», об обществе «желательном» или «нежелательном» с точки зрения «идеала» и т. д.

Обосновав теорию материалистического понимания истории, К. Маркс показал, что окружающий мир является материальным, весь общественно-исторический процесс представляет собой последовательную смену общественно-экономических формаций, развитие которых подчиняется объективным законам. В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народов» и как они воюют против социал-демократов?» писал, что К. Маркс покончил с распространенным воззрением на общество как на механический агрегат индивидов, «возникающий из изменяющейся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации...»¹.

Закономерности развития общества — это прежде всего закономерности развития материального производства. Общественные отношения сложны и многообразны, они охватывают все стороны жизни человека в обществе. Но основу всякого общества составляет материальное производство, в котором люди вступают в определенные производственные, экономические отношения. Эти отношения являются главными среди всех общественных отношений, на них строятся все другие отношения (политические, юридические и т. д.). Понятие общественно-экономической формации К. Маркс установил именно «специфством выделения из разных областей общественной жизни области экономической, посредством выделения из всех обществ-

венных отношений — отношений производственных, как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения»².

Установление понятия общественно-экономической формации имеет огромное методологическое значение. До выработки этого понятия ученые обычно ограничивались описанием общественных явлений. С установлением этого понятия стало возможным научное изучение общественных явлений, был изгнан субъективизм и идеализм из последнего их убежища — области общественных отношений. Выделение понятия общественно-экономической формации «дало возможность перейти,— писал В. И. Ленин,— от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных явлений к строго научному анализу их...»³. В частности, теория общественно-экономических формаций позволила перейти от анализа отдельных сосуществующих экономических явлений к анализу целостных экономических систем, создала предпосылки для системного подхода к исследованию экономических отношений.

Понятие общественно-экономической формации раскрывает диалектику взаимосвязи экономической и идеологической, объективной и субъективной сторон в жизни общества, утверждает первичность общественного бытия, т. е. материальной жизни, и вторичность общественного сознания, т. е. духовной жизни общества. Тем самым материалистически решается основной вопрос философии о первичности материи и вторичности сознания применительно к общественным явлениям.

Положение о материальности мира, первичности общественного бытия — необходимая, обязательная предпосылка политэкономического исследования. В. И. Вернадский писал, что в основе всей научной работы лежит положение о реальности мира и его законообразности. Только при признании этого положения возможна и приемлема для человека научная работа⁴. Последовательное признание материальности мира и теории общественно-экономических формаций нацеливает на изучение материальных основ жизни людей, предполагает умение четко отделять объективное от субъективного, реальные процессы — от их истолкования, объект исследования — от средств и форм его познания. Теория общественно-экономических формаций имеет важное значение и при решении одного из аспектов основного вопроса философии — о познаваемости общественных явлений. Буржуазные ученые исходят из того, что общественные явления непознаваемы, науку об обществе создать невозможно. Ими предпринимаются попытки разоружить исследователей, внушить им неверие в возможность и необходимость познания

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. I, с. 134.

² Там же, с. 137.

³ Цит. по: Философская энциклопедия. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964, с. 412.

социальной жизни. Марксистско-ленинская общественная наука и практика созидания новой, коммунистической общественно-экономической формации убедительно опровергают порочный тезис о непознаваемости общественных явлений.

Выделение в развитии общества отдельных этапов — формаций дает ученым-марксистам ключ к решению многих актуальных проблем. Так, современных условиях без понятия формаций капитализма и коммунизма нельзя правильно понять сущность и значение мирного сосуществования двух мировых систем, уяснить, что нынешняя эпоха — это эпоха крушения капиталистической и становления коммунистической формации. Понятие коммунистической формации позволяет яснее представить контуры развития общественных процессов, служит путеводной линией и основой для организации целеустремленной борьбы за победу коммунизма.

Буржуазные ученые отрицают существование общественно-экономических формаций. Так, М. Вебер выделял абстрактные, «идеальные типы» хозяйства. Сторонники теории «единого индустриального общества» считают критериям выделения технику и технологию производства. Так, У. Ростоу выделил пять стадий развития общества (традиционное, переходное и т. п.), в которых полностью игнорируются принципиальные классовые, социально-экономические различия между социализмом и капитализмом. Предпринимается попытка снять проблему классовой борьбы и революционного изменения капиталистической действительности.

Изаят, окружающий мир, в том числе экономические явления,ialectически развивается по присущим ему объективным законам. Важнейшим элементом механизма развития экономических явлений выступает принцип их взаимосвязи.

Принцип взаимосвязи экономических явлений

Все явления экономической действительности находятся во взаимной связи как друг с другом, так и с явлениями другого рода (природными, политическими, идеологическими). Взаимосвязь экономических явлений предполагает наличие различий между ними. Если явления в каком-то отношении одинаковы, они равнодушны друг к другу, не взаимосвязаны в данном отношении. Так, патриархальные натуральные хозяйства как экономические ячейки первоначально не отличались друг от друга, в каждом из них производилось все необходимое и полностью потреблялось. Появление различий в этих хозяйствах означало и появление взаимных связей.

Связь между производительными силами и производственными отношениями затрагивает наиболее общие закономерности, действующие в общественно-экономических формациях. Эта взаимосвязь заключается в том, что определенные уровень, структура и темп развития производительных сил требуют опре-

деленных производственных отношений; коренное несоответствие производительных сил и производственных отношений ведет к коренному изменению производственных отношений (переход от одной социально-экономической формации к другой); в коммунистической формации частичное несоответствие производительных сил и производственных отношений вызывает необходимость совершенствования производственных отношений; новые производственные отношения открывают путь для убывания развития производительных сил.

В отношении межотраслевых связей особенно важно учитывать связь между промышленностью и сельским хозяйством. Замедление темпов развития сельского хозяйства может привести к замедлению в развитии промышленности, так как сельское хозяйство призвано удовлетворять возрастающие потребности населения в продуктах и ряда отраслей промышленности — в сырье. С другой стороны, для успешного развития и подъема сельского хозяйства необходимо усиленное развитие отраслей промышленности, производящих сельскохозяйственные машины, минеральные удобрения, ядохимикаты и другие промышленные товары, нужные сельскому хозяйству. Межотраслевые связи в настоящее время весьма интенсивно изучаются посредством составления специальных балансов.

Взаимосвязь одних предприятий с другими (например, поставщиков с покупателями) обнаруживается, когда в угоду местным или ведомственным интересам допускаются нарушения договоров между ними. Ярким примером взаимосвязи, покоящейся на социально-экономических различиях, доведенных до противоположностей, является связь капиталиста и рабочего, которая основывается на обладании каждым из названных таким экономическим признаком, который отсутствует у другого (у капиталиста есть капитал, но нет рабочей силы, у рабочего есть рабочая сила, но нет капитала).

Принцип взаимосвязи экономических явлений блестяще применен в трудах К. Маркса и В. И. Ленина. Капиталистические производственные отношения во всех решающих связях и взаимозависимостях К. Маркс рассмотрел в «Капитале». В. И. Ленин использовал этот принцип в трудах «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» и многих других. В этих работах он рисует широкую и разностороннюю картину разложения русского крестьянского хозяйства в преобразованную эпоху. Дифференциацию крестьянского хозяйства он рассматривает не с какой-либо одной стороны, а всесторонне: по наличию надельной, арендной, кучей земли, использованию рабочей силы, количеству и качеству скота, применению удобрений и сельскохозяйственных машин, сумме денежных доходов и расходов. В работе «Имperialизм, как высшая стадия капитализма» также всесторонне, многопланово В. И. Ленин анализирует состояние мирового капиталистического хозяйства.

В качестве примеров взаимосвязей экономических явлений можно назвать связи между производительными силами и производственными отношениями, между отраслями народного хозяйства, хозяйствами различных регионов и территориальных единиц, между потреблением и накоплением, поставщиками и покупателями.

Огромное значение также имеет правильное понимание взаимосвязей между экономикой и техникой (технологией, агротехникой, зоотехникой). Технические решения нельзя принимать без учета экономической стороны дела. При анализе экономических явлений следует учитывать их связь с демографическими, политическими, юридическими и другими социальными отношениями. Решение экономических проблем неразрывно связано с решением социальных проблем, задач коммунистического воспитания, повышением сознательности масс. В ходе интенсивного освоения новых территорий и дальнейшего освоения старых районов стала ясно просматриваться тесная связь между экономическими и демографическими процессами. Связь экономики и политики особенно ярко видна в международных масштабах: именно экономические успехи нашей страны и других социалистических стран выступают наиболее весомыми факторами внешнеполитических отношений и оказывают революционизирующее влияние на классовую борьбу внутри капиталистических и освободившихся стран.

Анализ экономики показывает, что связи между ее явлениями неодинаковы по силе, характеру и направленности. Связи могут быть существенные и несущественные, прямые и обратные, постоянные и временные, непосредственные и косвенные, случайные и необходимые, внутренние и внешние. В зависимости от различной силы (тесноты) связей экономические явления оказываются стянутыми в различные «качественные узлы», блоки, комплексы, совокупности, системы. Связи между явлениями внутри отдельных качественных образований, систем наиболее тесны, между явлениями разных систем и системами в целом они либо слабы, либо практически отсутствуют.

Таким образом, экономические объекты в силу различия связей между ними и по своей природе в целом выступают в виде систем, являются системными; сама системность выступает универсальной чертой экономической действительности, а принцип взаимосвязи в определенной мере может считаться принципом системности.

Понятие системности объективного мира сложилось в течение последнего столетия. Разумеется, сам мир всегда был и остается системным, но эту его глубинную особенность человек уловил не сразу. В течение многих столетий в силу ограниченности своих познаний человек имел дело с отдельными объектами, изолированными сторонами действительности. Лишь пройдя эту необходимую познавательную ступень, он поднялся до понимания системности мира, принцип которой теперь лежит

в основе познания и истолкования экономической действительности.

Первым в научной литературе принцип системности экономических явлений разработал К. Маркс. Идея системности обнаруживается в его работах 40-х годов. Так, в «Ницше философии» он писал, что «в каждом обществе производственные отношения образуют некоторое единое целое»¹. Однако наиболее развернутую характеристику системности содержит «Капитал», в котором капиталистический способ производства представлен целиком, как система. Принцип системности пронизывает и теорию общественно-экономических формаций.

Идея системности явлений действительности развивается в трудах Ф. Энгельса и В. И. Ленина. В «Дialectике природы» Ф. Энгельс писал, что «вся доступная нам природа образует некую систему, некую совокупную связь тел...»². В. И. Ленин в «Замечаниях на второй проект программы партии» отметил, что использование термина капиталистические производственные отношения «без добавления слов „система“ и т. п. (отношений) не указывает на нечто законченное и цельное»³.

Принцип взаимосвязи, или системности, объективного мира служит для политэкономов важным методологическим инструментом для правильного истолкования экономической действительности. Он предполагает рассмотрение любого экономического явления, любого производственного отношения не изолированно, а в системе, во взаимосвязи с другими отношениями. Лишь в системе раскрываются роль и сущность того или иного явления, отношения. Например, трудно понять роль товарищеских отношений, если не знать, в какой системе социально-экономических отношений они функционируют: при капитализме категории товарищеского хозяйства имеют первостепенное значение, а при социализме они играют второстепенную роль.

Системный подход к исследованию экономических процессов приобрел наибольшую актуальность в условиях развитого социализма. Важной особенностью развитого социализма является его целостность как общественной системы, что требует системного рассмотрения всех его сторон (подсистем) — экономической, социально-политической, идеологической. Если раньше экономика рассматривалась преимущественно как автономная система, то теперь становится очевидным, что она является только подсистемой более высокой системы. Последняя, кроме экономики, включает подсистемы надстроенных отношений, а также подсистему отношений, складывающихся при рациональном использовании, охране и прумножении ресурсов окружающей природной среды. Необходимость такого широ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 133.

² Там же, т. 20, с. 392.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 222.

кого системного «видения» общественных явлений подтверждается сказанным почти сто лет назад словами В. И. Ленина, что марксисты «были первыми социалистами, выдвинувшими вопрос о необходимости анализа не одной экономической, а всех сторон общественной жизни»¹.

Важное значение принцип взаимосвязи, или системности, экономической действительности имеет в экономической практике. Претворяясь в жизнь экономические решения должны приниматься с учетом данного принципа. В наибольшей степени это относится к капитальным вложениям в народное хозяйство.

Важным признаком экономических систем выступает их многоуровневость, иерархичность. На первых этапах познания преобладало представление об экономике как одноплоскостном, одноуровневом феномене. Применение принципа системности дало возможность перейти к представлению о структурной многоуровневой экономике. Примером такого разграничения уровней служит «Капитал» К. Маркса, в котором узловыми точками в развитии форм стоимости называются случайная, развернутая, всеобщая и денежная формы; в производстве прибавочной стоимости — абсолютная и относительная формы; в развитии способов извлечения отраслевой прибавочной стоимости — простая кооперация, мануфактура, капиталистическая фабрика и т. д. О сущности разного порядка в объективном мире неоднократно говорил В. И. Ленин. В «Развитии капитализма в России» он рассматривает стадии внедрения капитализма в промышленности и земледелии, в «Имperialизме, как высшей стадии капитализма» и других работах анализирует две крупные ступени развития капитализма — домонополистическую и монополистическую, различные формы монополистических объединений и т. п.

Наличие множества структурных уровней в экономике отражает необычайную сложность экономических отношений. Сами экономические уровни существенно неоднородны: они могут охватывать крупные качественные этапы в развитии производственных отношений, например общественно-экономические формации, и более мелкие ступени в пределах одной качественной системы, например различные формы монополистических объединений (сплекаты, картели, тресты).

Положение о субординации структурных уровней имеет важное значение для исследования системы производственных отношений социализма. Мысль об иерархии уровней социалистических экономических отношений была высказана Н. А. Цаголовым в 1966 г., затем конкретизирована в «Курсе политической экономии»². Дальнейшее развитие эта идея получила

в работах А. А. Сергеева, В. В. Куликова и других политэкономов.

Социалистические производственные отношения характеризуются большим разнообразием уровней и звеньев. Они могут быть сгруппированы по разным критериям. Так, в литературе предлагается классификация по следующим критериям:

по воспроизводственному признаку — отношения непосредственного производства, распределения, обмена, потребления;

по глубине сущности — отношения, связанные с присвоением средств производства и результатов труда; организационно-экономические отношения, связанные с механизмом функционирования экономики;

исходное, основное и другие производственные отношения;

по звеньям народного хозяйства — производственные отношения в народном хозяйстве в целом, в отраслях, в объединениях, на предприятиях;

по субъектам отношений — между отдельными трудящимися и обществом, между предприятием и обществом, между отдельными предприятиями, внутри предприятий и т. п.

Наиболее значима в теоретическом и практическом плане классификация, основывающаяся на характере связи различных производственных отношений социализма с общекоммунистическими отношениями. Именно в ней отражается особенность социализма как системы, перерастающей в полный коммунизм. Здесь выделяются следующие основные уровни производственных отношений.

1. Общекоммунистические, возникающие в результате революционных преобразований переходного периода. К ним принадлежат отношения социалистической общенародной собственности на средства производства, планомерный характер производства, основной экономический закон и др. На стадии социализма эти отношения сохраняют такие черты (например, наличие двух форм социалистической собственности), от которых они постепенно освобождаются, и превращаются в коммунистические отношения. *

2. Специфически социалистические, установившиеся в результате социалистической революции. Пример таких отношений — распределение по труду. Эти отношения развиваются в коммунистические (распределение по труду) перерастает в распределение по потребностям).

3. Отношения, перешедшие от капитализма и преобразованые в процессе развития социализма. Они не являются обязательными для нового строя и обусловлены конкретно-историческими обстоятельствами перехода к социализму в той или иной стране. К ним относятся элементы товарно-денежных отношений, а также отношения, складывающиеся в личных подсобных хозяйствах товарного типа. Отношения такого рода в процессе перехода к коммунизму отмирают.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 161.

² Курс политической экономии. Социализм. Т. II / Под. ред. Н. А. Цаголова. М.: Экономика, 1970.

Перечисленные группы образуют систему производственных отношений социализма, структурирование которой имеет важное значение. Процесс перерастания социализма в коммунизм нельзя представить как процесс превращения всех социалистических экономических отношений в коммунистические, потому что некоторые отношения, существующие при социализме, не развиваются в коммунистические, а отмирают. Необходимо учитывать роль тех или иных отношений в системе при использовании их в практике хозяйствования¹.

Принцип взаимосвязи, или системности, предполагает не изолированное, не одностороннее, а взаимосвязанное, всестороннее рассмотрение экономических явлений. Но это не означает, что нужно рассматривать буквально все их стороны, все их особенности (признаки). Подобная задача практически невыполнима, так как каждое явление имеет бесчисленное множество свойств, особенностей, признаков. Даже саму всесторонность можно рассматривать эклектически-эмпирически (как бесконечное перечисление всех сторон, эмпирических подробностей) и дialectически (как учет лишь главнейших, определяющих сторон). Марксизм-ленинизм требует dialectической всесторонности, т. е. охвата важнейших, коренных признаков, отражающих суть явлений. При этом истолкование экономических явлений необходимо начинать с основного признака, отношения, основного звена, о котором неоднократно писал В. И. Ленин². Основное звено определяет главные особенности, закономерности развития совокупности фактов, вокруг него группируются, ему «подчиняются» другие, менее важные, неглавные особенности явлений.

Применительно к экономической действительности основным звеном являются производственные отношения среди всех других общественных отношений, основное производственное отношение — среди различных форм этих отношений, производство — среди известных четырех моментов воспроизводства (производства, распределения, обмена, потребления). Основные звенья, узловые центральные задачи выделяются в последовательном процессе развития советской экономики. Например, в 1921—1922 гг., в период перехода от гражданской войны к хозяйственному строительству, основным звеном в хозяйственном строительстве было развитие внутренней торговли при государственном регулировании. В первые годы реконструкции народного хозяйства основным звеном выступала социалистическая индустриализация страны. Основным звеном экономики разви-

¹ Промышленные отношения, в которых отражаются переходы одного качества в другое (например, от капитализма к социализму, от социализма к коммунизму), некоторые авторы предлагают называть «переходными формами». На наш взгляд, к ним могут быть отнесены общекоммунистические и специфически социалистические отношения.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 164; т. 36, с. 205.

того социализма стало создание материально-технической базы коммунизма.

При рассмотрении вопроса об основном звене важнейшее методологическое (и в условиях социализма) практическое значение имеет положение о прimate производства. Его нельзя понимать как метафизическое абсолютное господство производства над распределением, обменом (обращением), потреблением. Все моменты воспроизводства образуют взаимодействующие части целого, различия внутри единства; не только производство оказывает влияние на другие моменты воспроизводства, но и последние оказывают обратное влияние на производство (при этом само производство в конечном счете служит потреблению народных масс). И тем не менее определяющим, главенствующим среди всех частей или моментов является производство; в нем заложено основное производственное отношение — отношение по поводу собственностии на средства производства. В. И. Ленин писал: «Раз выяснены отношения по производству, — тем самым выяснилась и доля в продукте, приходящаяся отдельным классам, а следовательно, „распределение“ и „потребление“»¹.

Задача создания материально-технической базы коммунизма как основное звено современного этапа коммунистического строительства в нашей стране вытекает из положения о прimate производства.

Основные звенья могут быть разной степени широты и глубины охвата. Построение материально-технической базы коммунизма — это основного звена наиболее всеобъемлющего охвата — основная задача среди экономических, социально-политических и всех других задач, ставших перед общественной практикой в связи со строительством коммунизма.

При создании материально-технической базы коммунизма перед теорией и практикой возникают основные задачи иного плана. Так, в развитии отраслей промышленности важнейшее значение придается ключевым отраслям, особенно электротехнике, машиностроению, нефтегазовой и химической промышленности; в сельском хозяйстве основной задачей является интенсификация производства на основе его химизации, мелиорации и механизации. Основным звеном в народном хозяйстве выступает повышение его экономической эффективности. Разные звенья экономики дают неодинаковую эффективность; среди них надо выявлять наиболее эффективные, в которые следует в первую очередь направлять капитальные вложения.

Руководствуясь метафизическими методом познания, буржуазные экономисты часто рассматривают экономические явления не во взаимосвязи друг с другом, а изолированно, в отрыве от конкретно-исторической обстановки, выхватывая то одну, то другую сторону явления. В работе «Новые данные о законах

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 196.

развития капитализма в земледелии» В. И. Ленин писал, что постарается дать картину капитализма в американском земледелии в ее целом, так как одной из главных ошибок буржуазных экономистов является выхватывание отдельных фактов и фактиков, цифр и цифирек из общей связи политico-экономических отношений.

Буржуазные ученые если и признают наличие связей, то считают их чисто внешними, случайными, не выделяя среди них существенных, определяющих. Такой несистемный подход к связям экономических явлений воплощается, к примеру, в порочной буржуазной «теории множественности факторов», согласно которой общественное развитие определяется многими различными «факторами» — моральными, политическими, психологическими, экономическими.

Принцип развития экономических явлений

Принцип развития экономических явлений, систем заключается в том, что все они находятся в постоянном движении и развитии, при этом развитие происходит как во времени, так и в пространстве или генетически (в развитии от зарождения к становлению и отмиранию). Отсюда следует, что отдельные экономические явления и экономические системы в целом надо всегда рассматривать исторически, поэтому принцип развития может быть назван принципом историзма¹. Понятие «историческое» с точки зрения онтологии может быть интерпретировано как материальный мир, т. е. объективная диалектика.

Согласно принципу историзма при исследовании экономических отношений нельзя их представлять как нечто застывшее, постоянное, неизменное а, напротив, нужно рассматривать в динамике, в процессе исторического становления и развития. Необходимо рассматривать исторический процесс как процесс становления и развития общественно-экономических формаций, строго исторически анализировать отдельные этапы в развитии конкретных формаций, отдельные отрасли народного хозяйства, промышленности, те или иные экономические процессы.

Пытаясь понять конкретный экономический процесс, надо уяснить, как он возник, какие этапы в своем развитии прошел, чем стал теперь. Любая экономическая система развивается от зарождения к становлению, расцвету, упадку. Поэтому на

¹ Здесь развитие понимается лишь как прогрессивное движение вперед. В философской литературе рассматриваются также регрессивное и круговое движение, которые встречаются в истории общества (например, приход к власти фашизма в довоенной Германии и Италии). Однако в общественной жизни и особенно в экономике возможности регрессивного или кругового движения весьма ограничены. Это связано с тем, что общественные отношения в конечном счете определяются состоянием производительных сил, которые совершенствуются всегда за развитие науки. Исследуя общественное развитие, нельзя сбрасывать со счетов и то воздействие на развитие общества, которое оказывает прогрессивная идеология.

каждый данный момент она находится в определенной точке на траектории развития. В связи с этим выхватывание явления из системы временных координат, а также из системы взаимосвязей является недопустимо. Например, для того чтобы оценить роль военного коммунизма в истории народного хозяйства нашей страны, нужно принять во внимание историческую обстановку, сложившуюся после победы Великой Октябрьской социалистической революции и во время гражданской войны. Для полноты картины недостаточно учить результаты сельскохозяйственного производства в рамках только одного года, нужно основываться на данных за ряд лет.

Принцип историзма дает возможность видеть экономические отношения в движении, в развитии, учитывать «своебразие каждого момента и его нераразрывную связь с предшествующими». Он обуславливает необходимость уяснения связей настоящего не только с прошлым, но и с будущим и, следовательно, предвидения, прогнозирования перспектив развития. Представление о процессе будет неполным, если рассматривать его без перспектив, так сказать, в двух измерениях (прошлого и настоящего). Отсюда возникает потребность в третьем измерении — прогнозировании. Таким образом, в экономическом исследовании историзм предполагает применение трехчленной формулы: прошлое — настоящее — будущее.

Принцип развития помогает экономисту разобраться в довольно-таки частой ситуации, когда он в конкретных условиях сталкивается с признаками различных этапов развития изучаемых явлений. В. И. Ленин по этому поводу писал: «...кто же не знает, что если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и заряды будущего?»¹

Важное значение имеет вывод о роли зачатков нового. Все развивается, поэтому сегодняшнее главное и устойчивое завтра может оказаться второстепенным и отмирающим, а сегодняшнее слабое, нарождающееся завтра окажется сильным и устойчивым. Поэтому при исследовании экономических явлений нужно ориентироваться на новое, передовое, если даже это новое в данный момент не играет определяющей роли. В связи с этим весьма существенное значение имеет выявление зачатков нового в процессе перерастания социалистических экономических отношений в коммунистические.

Для социально-экономических явлений, систем принцип историзма более актуален, чем для природных, так как первые более изменчивы, динамичны, чем вторые. При этом история свидетельствует о нарастании темпов экономического развития. Если первобытнообщинные экономические отношения прогрессировали крайне медленно, а рабовладельческие и феодальные

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 181.

отношения развивались уже быстрее, то темпы развития капиталистических и особенно социалистических экономических отношений становятся еще быстрее. Убыстрение темпов экономического развития с переходом от одной общественно-экономической формации к другой происходит потому, что прогресс производственных отношений в конечном счете определяется прогрессом производительных сил. Развитие последних на начальных этапах определялось прежде всего природными условиями, на последующих этапах — разделением труда, применением техники, в настоящее время — прогрессом науки и социальными факторами. Вследствие все убывающегося социально-экономического развития в современных условиях можно говорить о перерастании принципа историзма в принцип динамизма.

Принцип развития, или историзма, теснейшим образом связан с принципом системности (взаимосвязи) экономических явлений. всякая система взаимосвязанных, определенным образом структурированных, явлений представляет собой не статическую, а динамическую целостность, имеет свою историю, свое начало и конец. Главное различие между принципами системности и историзма заключается в том, что первый из них акцентирует внимание на относительной устойчивости систем, а второй — на изменчивости, историчности систем.

К экономическим отношениям принцип историзма впервые применил К. Маркс. Историзм пронизывает всю теорию общественно-экономических формаций материалистическое понимание истории в целом. Образец того, как следует анализировать экономические явления с точки зрения данного принципа, представлен в «Капитале». Экономические отношения здесь рассматриваются в их возникновении, становлении, отмирании. Свой анализ К. Маркс начинает с самой простейшей, изначальной формы обмена — случайного обмена, с самого обычного массового явления — товара. В дальнейшем прослеживается, как в процессе развития усложняются отношения обмена, как появляется особый товар — деньги, как деньги перерастают в капитал и т. д. В «Капитале» буржуазный способ производства представлен во всех его взаимосвязях и в непрерывном изменении — от самых простых экономических отношений до самых сложнейших, от зарождения до гибели. Рассмотрение капитализма в развитии дало К. Марксу возможность совершил революционный переворот в понимании буржуазного строя, определить историческое место и тенденции развития капиталистической формации.

Неоднократно на значение принципа историзма указывает В. И. Ленин. В своих трудах он тщательно прослеживает процесс внедрения капиталистических производственных отношений в отрасли народного хозяйства, анализирует возникновение и становление монополистического капитализма в мировом хозяйстве.

Принцип историзма конкретизируется в законах материалистической диалектики — перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. Развитие социально-экономической действительности осуществляется в соответствии с этими законами.

Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно

Согласно закону перехода количественных изменений в качественные и обратно развитие экономических явлений, систем происходит путем постепенного накопления количества и скачкообразного или постепенного перехода его в новое качество, а новое качество расширяет возможности количественного роста.

В названный закон входят понятия качества и количества. Эти понятия, как и закон в целом, имеют важное значение для понимания механизма развития экономических отношений.

Качество — это существенная определенность явления, в силу которой оно выступает данным, а не иным явлением и отличается от других явлений. Качество проявляется в совокупности существенных свойств, признаков явления, оно тесно связано с законом его развития. При утрате существенных свойств явление утрачивает прежнее качество, изменение качества означает коренное изменение сущности явления.

Количество — внешняя определенность явления, выступающая в виде величины, числа. Величина представляет собой ограниченное количество, она характеризует явление со стороны его объема, степени развития свойств, темпов протекания процессов и т. д. Величина находит вспышнее выражение в числах, определяемых в зависимости от принятой системы единиц измерения. В отличие от качества, изменение которого ведет к изменению сущности явления, количество может изменяться (иногда в довольно широких масштабах) в рамках одного качества, одной сущности. Например, численность рабочих на капиталистических предприятиях может колебаться от нескольких человек до десятков тысяч.

В последние годы в связи с более глубоким исследованием экономики, в частности пониманием ее системности, возникли и развиваются новые представления о качестве экономических явлений¹. В соответствии с этими представлениями, в экономической действительности существуют, по меньшей мере, два вида качеств экономических явлений — предметные (предметно-функциональные) и системные.

Как принцип системности в целом, так и понятие качества экономических явлений были открыты и применены впервые

¹ Например, Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии Маркса. М.: Политиздат, 1976.

К. Марксом. Развличие предметного и системного уровней качества вытекает из действительного характера труда, содержащегося в товаре и выражаемого в его потребительной стоимости и стоимости. Конкретный индивидуальный труд, затрачиваемый товаропроизводителем, создает отдельные потребительные стоимости, а абстрактный общественный труд создает стоимость; при этом если потребительная стоимость формируется непосредственно на предметном уровне, то формирование стоимости происходит на уровне всей общественной системы производства товаров. Соответственно этому и складываются два вида качества экономических явлений.

Предметные, или предметно-функциональные, качества определяются природным, или материальным, содержанием явления, его функциональным назначением. Например, пальто производится человеком из шерсти, льна, хлопка и предназначено для удовлетворения потребности в одежде. Эти качества пальто (вид материала и т. п.) конкретны, индивидуальны, могут рассматриваться обособленно от других качеств и явлений, не изменяются с изменением последних. Предметные качества всегда выступают общими функциональными свойствами экономических явлений, не связанными с социальным строем: производство одежды, обуви и других предметов потребления, как и затраты на них ресурсов, конкретного труда, осуществляется в любой общественно-экономической формации.

Системные качества — это качества совокупностные, интегральные. Они не свойственны непосредственно конкретному явлению и обнаруживаются лишь в силу принадлежности его к системному целому, поэтому не выявляются простым наблюдением. Эти качества связаны с формационными общественными соотношениями, вследствие чего могут изменяться независимо от изменения конкретного явления. Так, содержание общественно необходимого труда в товаре непосредственно не зависит от затраченного индивидуального труда на производство этого товара. Системные качества формируются в зависимости от природы социального строя. Их нужно рассматривать не изолированно, а вместе с предметными, так как в отрыве друг от друга они не в состоянии раскрыть внутренние существенные связи объекта.

Качество и количество экономических явлений находятся в тесной взаимосвязи, составляя в единстве друг с другом меру явления. В мере качественная определенность качественна, а качественная определенность качественна. Любое явление представляет собой целостность качественной и количественной определенности.

Мера, как и качество явлений, может быть различной степени обобщенности. Различают простую, или внешнюю, и сложную системную, или внутреннюю, меру. Простая мера связана с непосредственно очевидным, но еще не исследованным, не познанным предметным качеством. Пример простой меры —

взвешивание разных товаров, которые мы эмпирически отли- чаляем друг от друга по потребительной стоимости. Простая мера определяет явление само по себе, без учета его взаимосвязей с другими явлениями.

Системная мера характеризует явление с учетом того, что оно входит в определенную систему экономических явлений. Такой мерой является стоимость товара, устанавливаемая исходя из системы товарных отношений. Простой и системной мерами выступают также индивидуальные и общественно необходимые затраты труда на производство определенного товара.

Простая мера связана с непосредственно очевидными, чисто описательными качественными различиями товаров (как потребительных стоимостей); системная мера связана с научно по-знако-мым системным качеством товаров, воплощающих в себе общественно необходимый труд. Простая мера, синтезирующая в себе предметное качество и соответствующее количеству, раскрывает только непосредственное бытие, внешнее проявление экономического явления. Системная мера, синтезирующая в себе системное качество и адекватное ему количеству, ведет к раскрытию внутренних взаимосвязей, сущности экономического явления.

Взаимосвязь качества и количества проявляется в законе перехода количественных изменений в качественные и обратно. Например, в капиталистических условиях накопление денежных средств у зажиточного крестьянина в сумме, достаточной для приобретения необходимых средств производства и содержания минимума наемных работников, дает ему возможность открыть свое «дело» — организовать сыроварню, арендовать мельницу и т. п.; здесь количественные изменения переходят в качественные; простой товаропроизводитель превращается в мелкого капиталиста. С другой стороны, переход от натуральных форм крестьянского хозяйства к товарным открыл в свое время возможность увеличения у крестьян производства продуктов сверх их потребностей, для продажи. Произошел переход качества в количества. Подобный переход совершается при улучшении качества продукции, поскольку для удовлетворения определенных общественных потребностей продукции более высокого качества требуется меньше. Он также происходит, когда в ходе углубления разделения и улучшения качества труда повышается уровень его производительности. Такой процесс наблюдается при возникновении новых производственных отношений, которые приводят к расширению количественных границ общественного производства.

Закон перехода количества в качество дает основу для анализа количественной стороны экономических явлений. Без знания и учета названного закона ни о каком научном подходе к истолкованию экономических отношений не может быть и речи. Экономические явления и процессы не представляют собой однородной, однокачественной массы, они разнокаче-

ственны, разнородны, выражаются в различной количественной мере. Задача политэконома заключается в том, чтобы за различным количественным выражением экономических явлений увидеть различные качества, т. е. проследить процесс перехода количества в качество, процесс перехода старого качества в новое. Только на основе и в результате различия разнокачественных множеств на однокачественные типы и группы открывается возможность проникновения в существо явлений, возможности делать правильные, действенные выводы и заключения.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин в своих работах дали классические образцы исследования развития экономических явлений как перехода количественных изменений в качественные. Их труды проникнуты пониманием развития как процесса перехода количественных изменений в качественные. Такое понимание развития позволило классикам марксизма-ленинизма раскрыть существо общественно-экономических процессов.

О сфере экономических отношений К. Маркс в «Капитале» писал: «Здесь, как и в естествознании, подтверждается правильность того закона, открытого Гегелем в его „Логике“, что чисто количественные изменения на известной ступени переходят в качественные различия»¹. Во всем «Капитале» прослеживается понимание экономических процессов как процессов нарастания количественных изменений и перехода их в качественные. К ним можно отнести переходы от одной формы стоимости к другой, совершающиеся в результате развития обмена товаров. Переход количества в качество осуществляется при превращении денег в капитал, при возникновении кооперации и т. д.

В трудах В. И. Ленина развитие также показано как процесс перехода количественных изменений в качественные. В работе «Новые хозяйствственные движения в крестьянской жизни» он приходит к выводу о том, что распределение внедельной аренды у крестьян свидетельствует о существовании между отдельными крестьянскими хозяйствами различий не только количественных (много арендует, мало арендует), но и качественных (арендует из нужды в продовольствии; арендует с коммерческой целью)². Анализ качественно новых черт монополистического капитализма проведен в работе «Имperialизм, как высшая стадия капитализма». Здесь показывается, что концентрация капитала на определенной ступени развития неизбежно приводит к господству монополий и переходу от капитализма эпохи свободной конкуренции к империализму; концентрация банков привела к громадному усилению их роли, а сращивание монополистического банковского капитала и мо-

нополистического промышленного капитала — к образованию финансового капитала.

Переходы количественных изменений в качественные могут совершаться как в рамках данной формации, так и при смене одной формации другой. Если переходы внутри формации могут быть постепенными, то одна формация сменяется другой путем крупных скачков — социальных революций.

Закон перехода количества в качество имеет большое значение для понимания социалистических экономических отношений. Примером перехода количественных изменений в качественные служит развитие социалистической системы в целом. Пространственный рост и укрепление социалистических стран определяют теперь новое качественное соотношение сил в мире, превратили социалистическую систему в основную силу мирового развития. Новое соотношение сил на международной арене привело к тому, что ныне уже бессмыслиценно говорить о капиталистическом окружении социалистических стран. Огромный рост в СССР производственного аппарата, совокупного общественного продукта и национального дохода, укрепление и развитие социалистической собственности свидетельствуют о переходе страны в качественно новое состояние (в рамках единой коммунистической формации) — зрелый социализм. Закон перехода количественных изменений в качественные проявляется в возникновении различного рода объединений; укрупнение социалистического производства в свою очередь ведет к совершенствованию экономической деятельности новых хозяйственных звеньев. Особенность действия данного закона при социализме заключается в том, что соответствующие переходы здесь преимущественно постепенны. Это объясняется отсутствием в социалистическом обществе antagonистических классов.

Закон единства и борьбы противоположностей

Для понимания и истолкования природы экономических явлений, систем важное значение имеет закон единства и борьбы противоположностей, согласно которому каждому явлению объективного мира присущи внутренне противоречивые, различные или противоположные стороны его. Между этими сторонами и частями единого целого, находящимися в противоречии друг с другом, постоянно происходит внутренняя борьба, выступающая источником развития, самодвижения явления; в силу этого закон единства и борьбы противоположностей может быть назван законом развития через противоречия.

Например, способ производства имеет две стороны — производительные силы и производственные отношения; единство производительных сил и производственных отношений в каждый данный момент представляет собой конкретный общественный организм на определенной ступени исторического развития; «борьба» производительных сил и производственных отношений

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 318.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. I, с. 19.

является движущей силой развития способа производства, движущей силой развития экономики. На основе этой «борьбы» в условиях частной собственности на средства производства развертывается классовая борьба, которая приводит к уничтожению эксплуатации человека человеком, к ликвидации общественно-экономических формаций, основанных на частной собственности на средства производства, приводит к возникновению коммунистической формации. В условиях общественной собственности на средства производства «борьба» между производительными силами и производственными отношениями приводит к совершенствованию обеих сторон способа производства, к развитию социализма и переходу к коммунизму¹.

В единстве и борьбе противоположностей выступают качественная и количественная стороны экономических явлений. Их единство представляет не что иное, как меру явления; их борьба ведет к разрушению старой меры, к переходу количества в новое качество.

Экономические явления, за исключением самых простейших, выступают в виде систем. Поэтому различия и противоположности их сторон представляются как различия (противоположности) подсистем определенной системы. При этом противоречие является реальным лишь в том случае, когда стороны, или подсистемы, относятся строго к одной и той же системе, взяты за одно время и в одном отношении. Если противостоят подсистемы разных систем или одной системы, но взяты за разное время или в разных отношениях, то различия или противоположности таких подсистем диалектического противоречия не составляют. Например, не являются противоречием различия умственного и физического труда, если речь идет об умственном труде сельского населения и о физическом — городского.

Неотъемлемым свойством диалектического противоречия является постоянная борьба противоположных подсистем. Если противоположности (различия) временно находятся в равновесии (силы их оказываются равными), тогда система, явление не развивается.

Развернутая картина развития как борьбы противоположностей при анализе экономических отношений дана в «Капитале». К. Маркс показывает, что всем экономическим отношениям капиталистического производства присущи противоречия; возникновение, развертывание, обострение, временное разрешение и новое нарастание этих противоречий лежат в основе всего процесса развития капитализма. Он прослеживает этот процесс, начиная с обнаружения и анализа противоречия обмена това-

¹ Наряду с описанными здесь противоположными сторонами (производительными силами и производственными отношениями), формой выражения противоречия часто выступают различия между сторонами явления, например, между умственным и физическим трудом при социализме. Различия являются низшей формой противоречий, они могут различаться, а могут и не развиваться в противоположности.

ров, заключающего в себе зародыш всех противоречий капитализма; анализирует поэтапное развертывание названного противоречия в основное противоречие капиталистического способа производства — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения; исследует противоречия внутри класса капиталистов и т. д.

В. И. Ленин продолжил анализ противоречий буржуазного общества. В 90-х годах прошлого столетия в русской экономической литературе бытовали две неверные точки зрения на капитализм. Либеральные народники толковали капитализм как сугубо отрицательное, регрессивное явление, ведущее к разорению и деградации трудящихся масс России; легальные марксисты, параборот, видели в капитализме чистый прогресс, царство гармонии. Эти точки зрения на русский капитализм были неверны, односторонни, так как и либеральные народники и легальные марксисты игнорировали противоречие «единство», «тождество» противоположных сторон капитализма. Капитализм регрессивен, поскольку несет трудящимся неясчимые бедствия, катогу наемного труда. Но вместе с тем он прогрессивен, потому что закладывает материальные основы будущего общества, будь мысль рабочих, толкает их к организованной классовой борьбе, которая, безусловно, приведет к успеху. Этую диалектику развития капитализма раскрыл В. И. Ленин в работе «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»².

В работах, посвященных империализму, В. И. Ленин исследует действие закона единства и борьбы противоположностей в условиях монополистической стадии развития капитализма. Он показывает, что на новой стадии противоречия капитализма не снимаются, не притупляются, а получают дальнейшее развитие, порождая острые конфликты. За недиалектический подход к вопросу о противоречиях монополистического капитализма В. И. Ленин критикует буржуазных экономистов и реформистов, особенно К. Каутского.

В работах периода перехода к эпохе В. И. Ленин раскрыл противоречие крестьянина как трудящегося и собственника, труженика и спекулянта, требовал четкого разграничения названных двух его сторон. «В этом разграничении вся суть социализма»³.

Значение изучения реальных противоречий для политической экономии К. Маркс охарактеризовал в письме Ф. Энгельсу. «Только в том случае,— писал он,— если вместо противоречящих друг другу догм рассматривать противоречие друг другу факты и действительные противоречия, являющиеся скрытой подоплекой этих догм, только в этом случае полити-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 1, с. 125—346.

² Там же, т. 39, с. 277.

ческую экономию можно превратить в положительную науку¹. Эти слова относятся к противоречиям капитализма.

Значение изучения противоречий социализма не менее актуально. Социализм строится сознательно на основе познания законов. Это приводит к необходимости целенаправленного познания противоречий, учета их действия в повседневной экономической практике, необходимости построения экономической теории на основе понимания механизма противоречий.

Противоречиям социализма свойственны новые черты. В социалистических условиях исчезают антагонистические и существуют неантагонистические противоречия². Сущность неантагонистических противоречий нового типа заключается в том, что за ними не стоят противоположные социальные силы; между двумя их сторонами имеются как единство, так и различия, противоположности (скажем, в рабочие и крестьяне имеют коренные интересы в построении нового общества и некоторые особые интересы). Если антагонистические противоречия в рамках строя (например, капитализма), в пределах которого они действуют, неразрешимы, поляризуются, их развитие ведет к взрыву, разрушительным итогам, то неантагонистические социалистические противоречия вполне разрешимы, их развитие и разрешение носят созидательный характер, ведут к совершенствованию новых отношений, сближению и соединению противоречивых сторон в новое явление (в нашем примере — рабочие и крестьяне превращаются в «работников» коммунистического общества).

Противоречиям социализма присущи иные способы разрешения. Конечно, и при социализме борьба противоположностей, различных или существенных различий является импульсом, источником развития, но эта борьба совершается в условиях крепящего социального единства советского общества³, сознательной и планирующей деятельности Коммунистической партии и Советского государства, которые выступают могучим средством разрешения противоречий и ускорителем развития социалистического общества. Существенно, что сама борьба противоположностей при социализме имеет новое содержание. По словам В. И. Ленина, это борьба-руководство, борьба-перевоспитание, борьба — экономическое преобразование. Рассматривая основные задачи диктатуры пролетариата, он писал, что воздействие со стороны пролетариата на всех трудящихся есть

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 145.

² При социализме имеютсяrudimentalные остатки антагонизмов прошлого (например, коростово), не вытекающие из социальной природы нового строя, а чуждые ему. Сохранилось также внешнее антагонистическое противоречие между странами социализма и капитализма.

³ Социальное единство общества (коммунистическая идеиность людей, морально-политическое единство, патриотизм, дружба народов) следует отличать от философского единства противоположностей. Если первое все время крепнет, то второе исчезает при разрешении противоречий, каждый раз уступая место другому единству.

«тоже — борьба, но особого рода, преодоление известного, права, совсем иного сопротивления и совсем иного рода преодоление...»⁴.

Особенность разрешения противоречий социализма заключается в том, что оно осуществляется преимущественно как диалектическое сочетание, слияние, соединение противоположностей (две формы социалистической собственности сливаются в единую коммунистическую общенародную собственность и т. д.).

Главным в разрешении противоречий социализма является создание мощных производительных сил, рост производства предметов потребления и услуг. Важнейшими факторами преодоления противоречий между городом и деревней выступают совершенствование и развитие технического потенциала и социального-бытовой инфраструктуры сельского хозяйства.

Процесс борьбы и разрешения противоречий социализма протекает преимущественно в форме борьбы нарождающегося с отмирающим, нового со старым⁵. В области экономических отношений эта борьба конкретно означает столкновение и «борьбу» передовых и старых методов хозяйственной работы, примеров образцовых (показывающих, как надо работать) и плохих (показывающих, как не надо работать). Новое олицетворяется здесь в передовых участках, в brigades, в хозяйствах, районах, старое — в отсталых.

Рассмотрим, например, технический уровень предприятия. Очевидно, что на любом предприятии для выполнения стоящих перед ним задач (выпуска продукции) могут быть применены и применяются передовые технические методы или отсталые, лучшие или худшие. Исходя из закона единства и борьбы противоположностей, единство двух противоположных сторон — передовых и отсталых методов работы — представляет собой конкретный технический уровень предприятия, а борьба нового со старым служит движущей силой технического прогресса на предприятии.

Процесс борьбы между новым и старым, между передовым и отсталым при социализме развертывается в неизмеримо более благоприятных условиях, чем при капитализме. Если при капитализме борьба между новым и старым протекает, как правило, стихийно, победе нового над старым во многих случаях препятствуют эксплуататорские классы, то при социализме такая борьба протекает в условиях, когда в обществе нет классов, коренные интересы которых противоречили бы новому и заставляли бороться за старое. При этом социалистический строй не только открывает возможность организации борьбы

⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 39, с. 454—455.

⁵ Кроме нового и старого противоречия социализма своими сторонами могут иметь новое и новое (рабочие и крестьяне), старое и старое (два примитивных метода производства). В частности, несводимы к новому и старому абстрактный труд, производство и потребление и т. д.

между новым и старым, но и обуславливает ее необходимость. Эта борьба выступает одним из главных факторов поступательного движения экономики.

Большое значение в борьбе нового со старым имеет распространение передового опыта. На ускорение его внедрения положительное воздействие оказывает вооружение работников социалистического производства экономическими знаниями.

Весь комплекс особенностей способов разрешения противоречий социализма в целом свидетельствует об огромной и возрастающей роли субъективного фактора в этом важнейшем процессе.

Выявляя и анализируя противоречия действительности, следует иметь в виду различия их типов. По степени обобщенности и пространственного охвата среди них можно выделить всеобщие противоречия, охватывающие всю историю человечества (такие, как противоречия производительных сил и производственных отношений); общие противоречия, охватывающие не все, но ряд общественно-экономических формаций (противоречия товара); специфические противоречия общественно-экономической формации (противоречия капиталистов и рабочих); специфические противоречия отдельной ступени общественно-экономической формации (противоречия социалистического распределения общественного продукта); другие специфические противоречия локального характера.

Противоречия объективного мира могут быть подразделены на внутренние и внешние. Внутренние противоречия относятся к существу явлений, внешние — к взаимодействию явлений со средой и выступают отражением первых. Внешними выступают обособившиеся стороны внутренних противоречий, к примеру внутреннее противоречие товара (стоимости и потребительной стоимости) перерастает во внешнее (денег и товара). Если для установления внутренних противоречий требуется глубокий теоретический анализ (например, для выявления противоречий труда, затраченного на производство товара), то внешние противоречия обнаружить значительно легче: они лежат ближе или даже на самой поверхности явлений (например, противоречия спроса и предложения конкретного товара в определенном месте и периоде времени). Внешние противоречия, отражающие различия среди конкретно-исторических условий, в которых развиваются явления, могут наложить тот или иной отпечаток на содержание явлений. Данное обстоятельство следует учитывать при решении вопроса об источнике развития явлений. Этот источник не лежит лишь во внутренних противоречиях, а заключается во взаимодействии внутренних и внешних противоречий, хотя «борьба» внутренних противоречий, несомненно, является главным компонентом источника развития¹.

¹ Горбач В. И. Проблемы диалектических противоречий. М.: Наука, 1972. с. 189—192.

Противоречия действительно могут быть объективные и субъективные. Объективными являются противоречия, вытекающие из самого содержания экономических явлений и выступающие источником их развития; к ним относятся внутренние и внешние противоречия. Субъективными являются противоречия, возникающие вследствие различного рода ошибок и просчетов, плохой организаторской работы и других подобных причин. Первые противоречия для социализма являются необходимыми, вторые — не необходимыми, или случайными, противоречиями-помехами. Очевидно, что если субъективные противоречия следуют устранять по мере их обнаружения, то объективные противоречия могут быть разрешены только тогда, когда для этого есть необходимые предпосылки. Например, при социализме в пределах отдельных форм социалистической собственности имеется противоречие между равным отношением трудающихся к основным средствам производства и неравным их отношением в присвоении продуктов, удовлетворение их потребностей, что выражается в принципе социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Это противоречие разрешится при полном коммунизме, когда будет действовать принцип коммунизма: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Очевидно, что разрешение названного противоречия, т. е. замена принципа социализма принципом коммунизма, может быть осуществлено не в любой произвольный момент, а лишь после создания соответствующих материальных и моральных предпосылок.

Нельзя допускать также, чтобы противоречия «перезревали». Противоречие, если оно своевременно не выявлено и не преодолено, может стать источником дополнительных трудностей.

Развитию социалистических производственных отношений присущи многие другие объективные противоречия. Одним из существенных противоречий социалистической действительности выступает противоречие между общественными экономическими интересами, с одной стороны, и экономическими интересами коллективов и отдельных их членов — с другой. Так, обществу выгодно, чтобы предприятия выпускали продукцию хорошего и отличного качества, чаще обновляли ассортимент, а предприятиям и отдельным работникам иногда это невыгодно, ибо требует дополнительных затрат на улучшение качества, на переделку оборудования и т. д. Для разрешения этого противоречия требуется разработать гибкую систему цен и экономических стимулов.

В экономическом управлении имеется противоречие между централизмом и тенденциями к местничеству и ведомственной замкнутости, наблюдаемыми в отдельных звеньях народного хозяйства и районах. Подобного рода противоречия разрешаются в процессе совершенствования сторон демократического централизма, когда устраиваются бюрократический централизм и местнические (ведомственные) тенденции и для каждого кон-

крайнего случая находится рациональное сочетание «противоположностей» — централизма и демократии¹.

Кроме того, существуют противоречия между непосредственно общесоциальными и товарно-денежными отношениями, между потреблением и накоплением, натуральными и стоимостными связями.

Экономические противоречия любой формации, в том числе и коммунистической, не изолированы друг от друга, а составляют различные системы, находящиеся в координационных и субординационных связях. Поэтому анализ отдельных противоречий (как и отдельных явлений) без учета связи их с другими противоречиями и системой противоречий, в которую они входят, представляется недостаточным.

В системе экономических противоречий формации можно выделить исходное и основное противоречия. При капитализме такими противоречиями выступают противоречия товара и противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения. Что касается исходного и основного противоречий социализма, то вопрос о них (особенно об исходном противоречии) остается дискуссионным. До недавнего времени некоторые политэкономы отрицали наличие основного противоречия социализма, однако большинство ученых его признают.

Признание основного противоречия вытекает, в частности, из положения диалектики об основном звене. Основное противоречие связано с основными движущими силами и основным экономическим законом формации, является ядром системы противоречий, определяет общее направление функционирования экономики.

Весьма спорным остается вопрос о том, какое противоречие считать основным. Основное противоречие социализма многими экономистами определяется как противоречие между достигнутым уровнем производства и быстро растущими потребностями членов социалистического общества. Такое понимание основного противоречия социализма, выдвинутое еще 30-х годах Н. А. Вознесенским, связано с основным экономическим законом социализма и является конкретизацией (применительно к социализму) всеобщего противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Постоянное разрешение этого противоречия служит мощным импульсом развития социалистической экономики.

Из закона единства и борьбы противоположностей вытекает необходимость революционно-критического подхода к экономической действительности, бескомпромиссного обнажения всех

¹ Буржуазные ученые — «советологи» утверждают, будто управление социалистическим хозяйством характеризуется абсолютным централизмом, не допускающим никакой инициативы мест, предприятий. Это свидетельствует или о явной недобросовестности, или о незнании.

противоречий — всеобщих, общих и специфических внутренних и внешних, объективных и субъективных. Только поняв, что экономическое развитие совершается через возникновение, становление и разрешение противоречий, можно научно подойти к анализу механизма существования и развития экономической действительности.

Закон отрицания отрицания

Большое значение для правильного понимания развития экономики имеет закон отрицания отрицания. Согласно этому закону процесс развития экономики идет беспрерывно от низшего к высшему, от старого к новому, от одного отрицания к другому (отрицание отрицания), а затем к следующему отрицанию и т. д. «Развитие... — писал В. И. Ленин, — как бы повторяющее пройденные уже ступени, 'но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии...»¹ Таковы некоторые черты диалектики...

Диалектическое, а не безосновательное отрицание выступает моментом развития явления. Каждое явление имеет противоположные стороны, развитие и «борьба» которых приводят к новому качеству. Переход к новому качеству — это и есть отрицание старого качества или первоначального состояния явления, это есть замена тезиса антитезисом. Дальнейшее развитие приводит к отрицанию качества, образованного на этапе первого отрицания, т. е. к отрицанию отрицания (синтезу). В новом качестве, полученному в результате синтеза, сохраняется все положительное, накаплившееся в процессе предыдущего развития; при этом формально происходит как бы некий возврат к исходному пункту (тезису). Благодаря отрицанию отрицания связываются последовательно сменяющие друг друга этапы развития, соблюдается постоянная преемственность, совершается поступательное движение по спирали, по восходящей линии. Закон отрицания отрицания позволяет видеть связь времен, раскрыть развитие явления в системе временных координат. Экономические работы классиков марксизма-ленинизма пронизаны оптимистическим духом признания прогресса в общественно-экономическом развитии, необходимого поступательного движения общества.

Закон отрицания отрицания, давая политэконому оружие для правильного понимания и истолкования экономической действительности, в то же время вооружает его ясной перспективой развития экономических отношений и делает анализ этого развития необходимым и осмысленным. В самом деле, если предположить, что в развитии экономики нет преемственности,

¹ Ленин В. И. Пол. собр. соч., т. 26, с. 55.

что она не прогрессирует, то анализ ее, в частности предшествующих этапов, становится бессмыслицей, необязательным, маловажным.

Буржуазные ученые о развитии экономических отношений

Воззрения буржуазных экономистов, реформистов и ревизионистов на процесс развития экономической действительности по существу антисторичны и метафизичны. Хотя буржуазные экономисты признают, учитывают процессы изменения и переходят от статики к динамике, динамика трактуется ими как простой количественный рост или убыль, без скачков, без противоречий, без последовательного прогресса и преемственности. Практически они признают только простое изменение, эволюцию, а не диалектическое развитие, которое включает качественные изменения, совершающиеся на основе разрешения противоречий.

Игнорируя в экономике качественно разные типы явлений, буржуазные экономисты не выделяют из анализируемых отношений отдельных однокачественных групп, социально-экономических типов, классов. Это приводит к затушевыванию классовой борьбы.

Такой подход к экономическим явлениям выражается в про-взглядении буржуазных отношений вечными, неизменными. По существу этой точки зрения придерживались классики буржуазной политической экономии, занимавшиеся преимущественно количественным анализом. На таких же позициях стоят и все современные аналоги капитализма, которые тезис о вечности капитализма пытаются подтвердить ссылками на его приспособляемость, жизнеспособность, «трансформацию».

Буржуазные ученые считают, что в экономике нет внутренних противоречий. Так, представители одной из теорий буржуазной вульгарной политической экономии — теории «экономической динамики» — полагают, что в условиях капитализма можно достичь идеального бескризисного развития производства, для чего нужно только установить удачное соотношение между капиталовложениями и национальным доходом, определить нужные темпы роста производства.

Отрицание внутренних противоречий в экономических явлениях ведет к идеализму в вопросе об источниках развития экономики. В самом деле, не видя действительного источника происходящих в экономической жизни изменений, буржуазные экономисты усматривают движущую силу этих изменений в государственных реформах, в «воле» выдающихся личностей, в изменениях психологии людей, в прогрессе науки и техники.

В наше время противоречия капиталистического строя настолько очевидны, что замалчивать их становится невозможным. Поэтому среди многочисленных буржуазных высказыва-

ний встречаются утверждения о том, что противоречия в буржуазном обществе есть, но они являются внешними, несущественными и в современных условиях сглаживаются, капитализм освобождается от свойственных ему прежде недостатков. Буржуазные экономисты, особенно социал-реформисты, иногда непрочно поговорить даже о классовых противоречиях, но борьбу классов они не доводят до диктатуры пролетариата, не признают ее необходимой.

Непризнание противоречий как источника развития экономики открывает широкие возможности буржуазным апологетам сочинять различные теории равновесия и гармонии классовых интересов. В капиталистических странах распространялось и распространяется множество теорий классового мира, современным вариантом которых является многоликая теория «пародного капитализма».

Типичным рассуждением буржуазных ученых, основанным на общем подходе к действительности, является рассуждение о «богатых нациях». Авторы этого понятия в число «богатых наций» включают и империалистические державы, и СССР, затушевывая тем самым вопрос об источниках богатства и ответственности первых за отсталость ряда стран Африки, Азии и Латинской Америки.

2. КАТЕГОРИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ в исследовании экономики

Для изучения объективной природы экономических процессов важное значение имеют такие категории, как сущность и явление, содержание и форма, единичное, особенное и всеобщее, причина и следствие, случайность и необходимость, возможность и действительность, индивидуальное и массовое, вероятность. Эти категории, «высвечивающие» различные связи явлений, не исчерпывают всего богатства категорий материалистической диалектики, но входят в минимум категорий, без знания которых трудно разобраться в сложном механизме функционирования и развития экономической действительности.

Сущность и явление

Сущность есть внутренняя, относительно устойчивая сторона объективной действительности, определяющая природу данного явления, представляющая совокупность его глубинных, необходимых связей. Явление — свойство, выражющее внешнюю, более подвижную и изменчивую сторону действительности¹. Сущ-

¹ Следует иметь в виду, что понятие «явление» не однозначно. Часто это понятие (как и в настоящей работе) употребляется для обозначения не одной внешней стороны предмета, а всего отдельного предмета, события. Внешние стороны предмета в свою очередь иногда называют «видимостью».

ность скрыта за поверхностью явлений и может быть обнаружена только в форме тех или иных явлений; явление представляет собой форму выражения сущности. Например, сущность цены — стоимость — не обнаруживается непосредственно на поверхности экономической жизни, а проявляется через явление, которым и выступает цена. Стоимость товара относительно устойчива (хотя и неизменна), цена — более изменчива.

Сущность и явление — две стороны объективной экономической действительности, находящиеся в диалектическом единстве, ибо как без явлений не может быть сущности, так и без сущности не может быть явлений. В связи с этим В. И. Ленин писал, что «сущность является. Явление существенно»¹.

«Сущность является» — это значит, что нет таких сущностей, которые не обнаруживались бы в каких-либо явлениях, конкретных процессах, событиях. Одна и та же сущность обычно обнаруживается во многих различных явлениях. Чем сложнее сущностное отношение, тем больше у него проявлений. Так, сущность капитализма — эксплуатация наемного труда, извлечение прибавочной стоимости. Она выражается в многочисленных явлениях: увеличении прибылей, снижении заработной платы рабочих, росте безработицы и т. д. Сущность социализма — обеспечение полного благосостояния всех членов общества и всестороннего развития личности. Она проявляется в постоянном повышении реальной заработной платы рабочих и служащих и реальных доходов колхозников, увеличении общественных фондов потребления, росте жилищного строительства и т. п.

«Явление существенно» — это значит, что любое явление или иначе связано с сущностью, есть проявление сущности.

Сущность и явление неотделимы друг от друга, предполагают друг друга. Для того чтобы обнаружить и правильно интерпретировать их, как и любые парные категории материалистической диалектики, нужно рассматривать их в единстве.

Сущность и явление не только едини, но и противоположны, находятся в противоречии друг с другом. Из противоречивый характер виден уже из того, что они полностью никогда не совпадают. Явление богаче сущности эмпирическими подробностями, а сущность богаче явлений в том отношении, что выражается в самых разнообразных явлениях, составляя их определяющую основу. В сущности представлена внутренняя, глубинная, в явлении — внешняя, поверхностная сторона действительности; сущность более постоянна, спокойна, явление подвижно, изменчиво; сущность обнаруживается через явление, тогда как явление выступает прямо и непосредственно. Противоречие между сущностью и явлением — причина того, что сущность многих явлений раскрывается лишь в результате длительных исследований. Так обстояло дело с подавляющим большинст-

вом явлений капиталистической экономики, сущность которых не могли раскрыть многие буржуазные экономисты; это удалось сделать лишь К. Марксу.

Противоречие сущности и явления капиталистической экономической действительности выражается наиболее ярко. В рабовладельческом обществе отношения между рабовладельцем и рабом еще ничем не затмены, раб полностью принадлежит хозяину. Не завуалированы отношения между помещиком и крепостным при барщинном труде, ибо рабочее время крепостного делится на явные части (например, исполь). Поскольку эксплуатация выражается в присвоении рабочего времени, здесь сущность (отношение эксплуатации) лежит на поверхности, практически совпадает с явлением. При капитализме отношения между капиталистом и рабочим выступают как отношения между вещами, товарами, оцененными в деньгах, что наряду с другими причинами приводит к несовпадению сущности и явления.

Прежде всего выделяются святая святых — источник прибавочной стоимости. В самом деле, рабочий за свой труд получает заработную плату, выступающую формой стоимости рабочей силы (стоимости средств существования рабочего). Но создается впечатление, в том числе и у самого рабочего, что он получает «стоимость труда», оплату всего отработанного времени. Эта видимость подкрепляется тем, что заработную плату рабочий получает после того, как работа выполнена и заработная плата изменяется с изменением рабочего дня. Фактически же в виде заработной платы рабочий получает оплату лишь части отработанного, необходимого времени (эквивалентного стоимости необходимых средств существования). Рабочее время, отработанное сверх необходимого, остается неоплаченным, оно создает прибавочную стоимость, присваиваемую капиталистом. Так затушевывается истинный источник прибавочной стоимости, возникает не простое несовпадение (такое несовпадение бывает всегда), а выявление сущности в явлении.

Несовпадение сущности и явления усиливается еще больше при последующем развертывании экономических категорий. Прибавочная стоимость, созданная трудом рабочего, на поверхности принимает форму прибыли. Конкуренция уравнивает получаемые капиталистами прибыли в среднюю норму прибыли. Поэтому создается впечатление, что прибавочная стоимость создается не рабочими, а всем капиталом и величина извлекаемой капиталистами прибавочной стоимости (прибыли) не зависит от того, где и сколько затрачено труда. Источник прибыли оказался еще более скрытым, сущность и явление — еще более отдаленными.

Противоречие между сущностью и явлением углубилось в результате распадения прибавочной стоимости на земельную ренту, процент и предпринимательскую прибыль. Земельная рента здесь представляется порождением земли, процент — ре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. сот., т. 29, с. 227.

зультатом чудодейственной способности капитала к самовозрастанию, прибыль — платой за услуги капиталисту.

Мистификация капиталистических отношений достигает апогея, когда в умах капиталистов и их агентов оформляется пресловутая «триединная формула», согласно которой доходы капиталистического общества возникают из трех источников — земли, капитала и труда; каждый из названных источников (факторов) получает из доходов ту долю, которую он создал: земля — земельную ренту, капитал — прибыль, труд — заработную плату. Из «триединой формулы» вытекает вывод, что в капиталистическом обществе никакой эксплуатации нет, все «агенты производства» получают по справедливости. Истинный источник прибавочной стоимости в ней исчез почти бесследно, сущность эксплуатации получила наибольшее извращение, а противоречие между сущностью и явлением максимально обострилось.

Извращение буржуазных отношений не в последнюю очередь связано с товарным фетишизмом. При этом степень фетишизации и несовпадение сущности с явлением зависят от того, как далеко та или иная видимостная форма отошла от своей сущности.

Противоречие между сущностью и явлением при капитализме разрешил К. Маркс в «Капитале» путем применения опосредствующих звеньев. Этот прием дал ему возможность последовательно перейти от глубинных категорий товара, стоимости, прибавочной стоимости к категориям, лежащим на поверхности буржуазного общества, — прибыли, земельной ренте, проценту, заработной плате. Таким образом была научно раскрыта сущность капиталистической эксплуатации¹.

Несовпадение сущности и явления, противоречия между ними имеются не только при капитализме, но и при социализме. Однако тут есть различия. Разные по своей природе сущности по-разному выражаются в явлениях. Сущность процессов капиталистической экономики не только и не просто скрыта за поверхностью явлений, что характерно для социализма, а проявляется в извращенной форме. Такого извращения нет при социализме. Социалистическим экономическим отношениям не присущ товарный фетишизм, они не разделены глубокой пропастью противоречий, характерной для капиталистической экономики. К. Маркс в свое время предсказал, что в обществе людей, «работающих общими средствами производства», отношения людей к труду и продуктам труда будут «прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении»². Жизнь показывает, что в условиях социализма некоторое вуалирование

¹ Категории, экономические формы, выступающие опосредствующими звенями при переходе от сущности к явлению, в литературе называют превращенными экономическими формами. (Сергеев А. А. Структура производственных отношений социализма. М.: Наука, 1979.)

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 89.

иэ экономических отношений остается, поскольку они выражаются через вещи, а также в связи с существованием промежуточных звеньев между сущностью и явлением. Например, имеются промежуточные звенья между стоимостью и ценой, законом распределения по труду и формами заработной платы, стоимостью прибавочного продукта и формами накопления социалистических предприятий.

На начальном этапе развития политической экономии в СССР сущность и явление производственных отношений рядом ученых практически отождествлялись. Эта неправильная позиция вскоре была опровергнута практикой. Стало очевидным, что для истолкования экономической действительности данные категории необходимо различать. При обращении к экономической реальности политэконом сталкивается с внешней стороной предметов, с явлениями, но в первую очередь его интересует внутренняя сторона предмета, его сущность, которую необходимо обнаружить за видимостными формами явлений. Возможны и такие случаи, когда явления признаются за сущность.

Для понимания экономических процессов в большинстве случаев исследование идет от сущности к явлению. Нельзя понять форм материального стимулирования, не исходя из закона распределения по труду, нельзя понять процессов планирования, не отталкиваясь от закона планомерного развития народного хозяйства. Сама сущность социалистических производственных отношений разнопорядкова, что соответствует различным структурным уровням производственных отношений. Например, А. К. Покрытан применительно к экономическим отношениям социализма выделяет сущность общеэкономическую, являющуюся общей для двух фаз коммунистической формации, и специфическую, характерную лишь для первой фазы¹. В литературе ставится вопрос о сущности всей системы производственных отношений социализма².

Буржуазная политическая экономия как раньше, так и теперь не понимает и не желает понять подлинного соотношения сущности и явления в экономической жизни; в своих обобщениях она обычно выражает в доктринерской форме представления об экономике, складывающиеся у агентов капиталистического производства. А в этих представлениях за сущность, как правило, принимается явление, видимость. «Вульгарная политическая экономия, — писал К. Маркс, — хватается за внешнюю видимость явления в противоположность закону явления»³. Например, сущность и явление смешивает П. Саму-

¹ Покрытан А. К. Особенности метода исследования формирующихся экономических систем. — Основные черты метода политической экономии. М.: Институт экономики Академии наук СССР, 1977, с. 77–78 (репринт).

² Косицына Ф. П. Отражение сущности экономических явлений в политической экономии социализма. М.: Мысль, 1979.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 317.

эльсон — один из крупных современных буржуазных экономистов. Гносеологические предпосылки неразличения буржуазной политической экономии сущности и явления в экономических процессах заложены в игнорировании учения К. Маркса о двойственном характере труда.

Содержание и форма

Каждый предмет, явление имеют форму и содержание. Содержание — это упорядоченная совокупность частей, элементов, образующих явление. Форма — это внутренняя организация, структура, способ существования содержания явления. В способе общественного производства две его стороны — производительные силы и производственные отношения — выступают как содержание и форма. Содержание каждого производственного предприятия заключается в конкретной деятельности коллектива по выпуску продукции или оказанию услуг, а форма представлена организацией, соподчинением частей предприятия, расстановкой людей.

Категории «содержание» и «форма» имеют общие черты с категориями «сущность» и «явление». Содержание и сущность отражают главное, определяющее в предмете, форма и явление — подчиненное, определяемое.

Но они имеют и немаловажные особенности. Содержание включает сущность предмета и его материальную основу, внутренние и внешние процессы, протекающие в предмете. Следовательно, содержание шире чем сущность, а сущность, поскольку она выражает главные внутренние связи, — глубже, чем содержание. Если взять стоимость товара, которая выступает в сущности, и содержании, то в трактовке стоимости как сущности делается акцент на обнаружение качественной ее природы (как общественного отношения), а в трактовке стоимости как содержания акцент делается на обнаружение ее субстанции (воплощение абстрактного общественно необходимого труда). Форма в отличие от явления не есть нечто только поверхностное, она внутренне проникает, пронизывает содержание, которое сформировано во всех своих элементах. В литературе обсуждается вопрос о внутренних и внешних экономических формах, присущих социалистическому производству; к первым относят непосредственно-общественные, ко вторым — товарно-денежные формы организации и развития социалистической экономики.

Содержание и форма находятся в тесном единстве, они не могут существовать друг без друга, в любом предмете всегда есть и то и другое. Единство содержания и формы проявляется в том, что они переходят друг в друга. То, что в одном отношении или в одно время выступает содержанием, в другом отношении или в другое время может стать формой, и наоборот. Так, производственные отношения для производительных сил

служат формой, а по отношению к порождаемой ими надстройке они выступают как ее содержание.

Содержание и форма составляют диалектическое единство противоположностей, находятся в противоречии и постоянной борьбе, выступающей движущей силой развития. Источник их противоречия — в различии функций, выполняемых ими в процессе развития. Содержание определяет и порождает свою форму, которая является всегда формой определенного содержания. Так, экономический строй той или иной общественно-экономической формации обуславливает соответствующую надстройку; определенные производительные силы, которые выступают наиболее динамичным элементом и с изменениями которых начинается развитие, порождают свои производственные отношения.

Однако форма, находясь в зависимости от своего содержания, не пассивна, она, обладая относительной самостоятельностью, активно воздействует на содержание, выполняя при этом двоякую роль — стимулируя или замедляя развитие. Развитие предмета всегда начинается с содержания, которое более подвижно и изменчиво, форма же менее подвижна и более устойчива. В начале процесса развития форма находится в соответствии со своим содержанием, способствуя его развитию. Положим, новые производственные отношения как форма, находящиеся в соответствии со своим содержанием (производительными силами), в течение длительного периода остаются устойчивыми и стимулируют развитие производительных сил. Но со временем, по мере изменения содержания, обостряется противоречие между ним и формой. Если эти изменения незначительны, форма продолжает способствовать развитию явления. Нарастание противоречия приводит к тому, что форма устаревает, перестает соответствовать обновляющемуся содержанию и из фактора стимулирующего превращается в фактор замедляющий. Именно на этом этапе развития явления устойчивость формы становится тормозом развития. «На известной ступени своего развития, — писал К. Маркс, — материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы¹. Обострение противоречия между новым содержанием и старой формой вызывает «борьбу» между ними, которая приводит к замене старой формы новой, соответствующей изменившемуся содержанию. Если продолжить пример с производственными отношениями и производительными силами, то такая смена, или сбрасывание, старой формы в классово антагонистических формациях выступает как социальная революция.

Производительные силы, являясь наиболее подвижным и революционным элементом способа общественного производ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 7.

ства, и в условиях социализма в определенные моменты опережают производственные отношения, что порождает отдельные противоречия содержания и формы (производительных сил и элементов производственных отношений); но здесь эти противоречия благодаря политике Коммунистической партии и Советского государства, воздействующей на развитие как производительных сил, так и производственных отношений, не обостряются до антагонизма, а преодолеваются в ходе развития.

Соответствие формы и содержания целия понимать так, что одно определенное содержание может быть сопоставлено лишь с одной определенной формой. Относительная самостоятельность формы допускает использование одной и той же формы для выражения различного содержания (в пределах однородных явлений). К примеру, такая экономическая форма, как премия, используется для поощрения перевыполнения норм выработки, экономии сырья и материалов, улучшения качества продукции. И наоборот, одно и то же содержание может выражаться в различных формах. Так, социалистическое содержание стоимости прибавочного продукта выступает в форме налога с оборота, прибыли предприятия, платы за фонды и т. п. Нельзя одинаковыми формами выражать качественно различное содержание. Иногда тождественные по форме считают категории, используемые для выражения принципиально различного содержания капиталистической и социалистической экономики (товар, деньги, кредит, прибыль и др.). На наш взгляд, такое отождествление безосновательно, оно приводит к разрыву формы и содержания.

Модификаций категорий «содержание» и «форма» выступают категории «элемент» и «структура». Элемент — это относительно устойчивая, качественно определенная реальность, связанная с другими элементами и образующая вместе с ними целостную систему. Структура — это относительно устойчивая система необходимых связей элементов, образующих целое. Названные новые категории конкретизируют традиционные категории «форма» и «содержание», при истолковании экономической действительности могут применяться вместо них или параллельно с ними, но особенно широкое применение они находят при рассмотрении системных объектов.

Единичное, особенное и всеобщее

Для понимания природы экономических явлений существенное значение имеют категории материалистической диалектики «единичное», «особенное» и «всеобщее» («общее»). Единичное характеризует только отдельное явление, его внешние связи. В нем отражаются черты и свойства явления. Всеобщее — то, что характеризует все явления данного рода, связано с их внутренними сущностными отношениями. Во всеобщем отражаются общие черты и свойства явлений. Особенное характери-

зует не одно, не все, а группу явлений; в одном отношении особенное может выступать всеобщим, в другом — единичным. Так, единичным, особенным и всеобщим является отдельный совхоз, группа животноводческих совхозов и совхозы вообще; труд в социалистической промышленности, труд при социализме и труд вообще; личные, коллективные и общественные экономические интересы. Во всеобщем и особенном находят отражение объективное единство и взаимосвязь явлений мира.

Единичное и всеобщее (общее) представляют собой различные стороны отдельных явлений. Каждое отдельное явление есть единство единичного и всеобщего. Такое единство дает основу для познания действительности: познавая отдельное, которое только и дано нам в ощущении, мы можем познать и всеобщее по его частям, имеющимся в отдельном.

Категории единичного, особенного и всеобщего находятся в диалектическом единстве, они взаимодействуют и взаимопереходят друг в друга. То или иное явление с различных точек зрения может выступать и единичным, и особенным, и всеобщим. Например, коллективные экономические интересы на том или ином предприятии по отношению к общественным и личным интересам являются особенным, и лишь по отношению к общественным интересам могут рассматриваться как единичное, а по отношению к личным интересам работников данного предприятия они будут всеобщими.

Между единичным, особенным и всеобщим существуют различия и противоположности, «борьба» которых ведет к развитию явлений. В переходе единичного в особенное и всеобщее выражается поступательный ход развития объективной действительности.

Рассматривая экономический процесс как единство всеобщего, особенного и единичного, надо иметь в виду неравнозначность этих моментов. Ведущей из названных категорий выступает всеобщее (и особенное), в котором выражается сущность явлений; так, среди экономических интересов ведущим выступает общественный. Понятие единичного близко к понятию явления, в нем имеется большой элемент случайности.

Единство, взаимосвязь и взаимопроникновение всеобщего, особенного и единичного свое классическое воплощение нашли в «Капитале» К. Маркса. В частности, исследование экономических категорий случайной, полной и всеобщей формы стоимости товара служит иллюстрацией процесса перехода единичного к особенному, а затем к всеобщему.

Тщательный учет общего и единичного В. И. Ленин считал важнейшим методологическим принципом подхода к анализу действительности. Так, в 1902 г. он критиковал проект программы партии, составленный Плехановым, за то, что в нем говорилось о капитализме вообще, но не говорилось о русском капитализме. В статье «Отношение к буржуазным партиям» (1907 г.) В. И. Ленин разъяснял, что отдельное, частное надо

рассматривать в свете общего, частные вопросы решать на основе общих положений. Тот, «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих,— писал он,— тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы¹. После Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин показал, что основным принципом управления социалистическим хозяйством является демократический централизм. В этом принципе находят яркое воплощение связь и взаимопроникновение единичного, особенного и всеобщего.

Из связи единичного, особенного и всеобщего следуют важные методологические выводы. Для того чтобы правильно ориентироваться в данной конкретной экономической ситуации, надо знать общие закономерности развития. Но знание только общих законов еще не дает ответов на конкретные вопросы, общие положения следует применять с учетом конкретной обстановки. Так, в социалистическом производстве действует закон неуклонного подъема производительности труда, но этот закон по-разному проявляется в различных отраслях и районах страны. Преобразование капиталистического общества в социалистическое подчиняется общим экономическим законам, однако в каждой отдельной стране, строящей социализм, общие экономические законы проявляются конкретно, в зависимости от специфики той или иной страны. Политика партии должна строиться на учете и общего, и конкретного в развитии отдельных стран. В. И. Ленин писал, что «только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны². Проблема учета всеобщего, особенного и единичного становится все более актуальной по мере вступления новых и новых стран на путь прогрессивных социальных преобразований.

Правильное сочетание всеобщего, особенного и единичного требуется при истолковании и анализе производственных отношений социализма. Из ведущей роли всеобщего следует, что реальные социалистические производственные отношения можно понять лишь тогда, когда они рассматриваются на основе и в свете отношений общекоммунистических. Исходя из приоритета общекономических отношений и общественных экономических интересов должны составляться планы экономического и социального развития страны, приниматься экономические решения на всех уровнях народного хозяйства.

Буржуазные экономисты, социал-реформисты и ревизионисты не учитывают диалектики всеобщего, особенного и единичного, что приводит их к ошибочным воззрениям. Так, экономисты-догматики абсолютизируют всеобщее. К ним можно отнести классиков буржуазной политической экономии, признавав-

ших только вечные экономические законы. Противоположные позиции занимают экономисты-позитивисты, отрицающие реальность всеобщего, считающие его порождением ума. Игнорируют всеобщее, абсолютизируют единичное и особенное различного рода социал-реформисты и ревизионисты, которые полагают, что каждая страна должна идти к социализму своим особым путем.

Неспособность понять диалектику единичного, особенного и всеобщего демонстрируют западногерманские неолибералы, выступающие с теорией двух «идеальных типов хозяйства» — рыночного и централизованно-управляемого. По их мнению, рыночное хозяйство характеризуется абсолютной децентрализацией, централизованно-управляемое хозяйство (которое они отождествляют с социалистическим) — абсолютной централизацией. Неолибералы пытаются доказать, что социалистическая система якобы держится лишь на приказах из центра, имеет не экономическую, а политическую основу, лишенна экономических стимулов жизнедеятельности. Разумеется, эта точка зрения неверна. Для социализма характерно сочетание централизации и децентрализации, экономических и политических, объективных и субъективных факторов.

Причина и следствие

Экономические явления и их стороны находятся в причинно-следственной взаимосвязи друг с другом, при которой определенные взаимодействия сторон вызывают соответствующие изменения в явлениях. Взаимодействие сторон явлений — следствие. Иногда причину определяют (недостаточно корректно) как явление, вызывающее возникновение данного явления, а следствие — как явление, которое порождается действием другого явления, выступающего причиной.

Причина предшествует следствию во времени, но не всякое следование во времени означает причинно-следственную связь; оно может быть отождествлено сопровождением, сопутствования или простого следования (изменение одного явления сопровождается, а не вызывается другим). Между причиной и следствием наблюдалась генетическая связь: причина порождает, производит следствие, в силу чего через названные категории раскрывается происхождение явлений.

Категории «причина» и «следствие» подобно другим важным категориям находятся во взаимосвязи и взаимодействии, они едины и противоположны, могут переходить друг в друга. Например, уровень производительности труда является одной из причин выпуска предприятием определенного объема продукции; с другой стороны, конкретный уровень производительности труда может рассматриваться как следствие влияния таких явлений (причин), как фондовооруженность труда рабочих, их квалификация, уровень организации труда и др. Повышение

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 15, с. 368.

² Там же, т. 26, с. 142.

цены капиталистического товара вызывает падение спроса на этот товар (цена — причина, спрос — следствие), а падение спроса приводит к снижению цены (цена — следствие, спрос — причина).

Причина и следствие переходят друг в друга в случаях, когда явление находится на разных уровнях субординации, относятся к различным системам. Так, производительность труда — причина создания продукта, она выступает здесь первичным фактором создания продукта. Но сама производительность труда — следствие фондооруженности, квалификации, уровня организации труда рабочих, являющихся уже вторичными факторами. Всего в описанной системе три «этажа»: результативное явление, выступающее следствием (объем продукции); первичная причина объема продукции (производительность труда); вторичные причины объема продукции — фондооруженность, квалификация, уровень организации труда рабочих. Первичная причина по отношению ко вторичным может рассматриваться и как следствие последних.

Поскольку экономические явления находятся в сложных взаимных, в том числе субординированных причинно-следственных связях, то выделение той или иной пары причины и следствия осуществляется путем мысленного извлечения их из всех общей взаимосвязи.

Из двух рассматриваемых категорий ведущей выступает причина, в которой проявляется активная сторона развития предмета, служащая основой взаимодействия. Эта основа, нередко выступающая как концептуальная причина, может действовать не прямо, а опосредованно. Например, конечной причиной сохранения товарного производства при социализме является уровень развития производительных сил. Но на поверхности экономики это выступает в виде таких непосредственных причин, как обособление хозяйственных единиц, недостаточная зрелость труда как непосредственно-общественного и т. д.

Однако активный характер причины не означает, что следствие пассивно; оно оказывает обратное влияние на причину. Если вернуться к соотношению цены и спроса, то очевидно, что снижение спроса, вызываемое повышением цены, оказывает обратное воздействие на цену, замедляя ее повышение. Факт обратного воздействия следствия на причину имеет чрезвычайно важное значение для материалистического объяснения целей и целесообразности, на нем основан принцип кибернетики — принцип обратной связи.

Явление (или группа явлений) может вызвать другое явление не всюду и не всегда, а при определенных условиях, которые надо отличать от причин. Если причина порождает явление, то условие лишь содержит материал для его возникновения. Так, причиной превращения конкретного мелкого товаропроизводителя в капиталиста выступает получение в его хозяйстве такой суммы чистого дохода (превышение выручки над

затратами), которая давала бы возможность ему нанимать работника. Такое превращение совершается только в условиях, когда у предпринимателя имеются деньги, необходимые для приобретения средств производства и найма рабочих, а на рынке труда — «свободная» рабочая сила¹.

Наличие тех или иных условий оказывает различное влияние на формирование явлений. В зависимости от определенных условий явление может быть следствием разных причин; например, определенная рабочая профессия может быть получена посредством индивидуального ученичества, обучения в средней школе с политехническим уклоном, в специальной заводской школе, в техническом училище. С другой стороны, одна и та же причина может приводить к различным следствиям; так, затраты труда в зависимости от условий, в которые он поставлен (отрасль, наличие средств производства, уровень организации), приводят к выпуску неодинаковой качественно или количественно продукции.

В большинстве случаев экономические явления образуются не как результат жестко однозначных связей причин и следствий (одной причины и одного следствия), а как результат совместного взаимодействия многих причин и многих следствий (множественность причин и следствий). Иными словами, для механизма образования экономических явлений типична статистическая природа причинности с вероятностным характером ее проявления. Редко встречающаяся в экономике жестко однозначная причинность — частный случай статистической причинности.

Можно выделить несколько разновидностей причин. Основными являются внутренние и внешние. Внутренние причины действуют в самом явлении, отражают качественную его особенность, связаны с необходимыми признаками явления. Внешние причины не определяют существа предмета, они случайны по отношению к его качеству, воспринимаемым им выступают другие явления. К внутренней причине общественного развития можно отнести способ материального производства. К случайным — причины, связанные с действиями тех или иных исторических личностей, стихийными явлениями природы и т. п.

То или иное экономическое явление формируется прежде всего в зависимости от внутренних причин. Но и внешние причины накладывают отпечаток на облик явления. В конечном счете источником развития служит взаимодействие внутренних и внешних причин. Внешние причины играют неодинаковую роль в формировании явления в зависимости от интенсивности действия внутренних причин. Чем сильнее действуют внутрен-

¹ От причин нужно отличать еще повод — событие, которое непосредственно предшествует другому, начавшему его, но не порождает. Например, массовый выброс капиталистами на рынок товарных запасов может создать письменность, что он является причиной экономического кризиса. Фактически же это лишь повод; причина, как известно, лежит значительно глубже.

иные причины, тем больше они ограничивают влияние внешних причин.

Различают причины главные (определяющие, решающие) и неглавные (побочные, второстепенные). Внутренняя причина общественного развития — способ материального производства — является и главной причиной этого развития. Смешение главных и неглавных причин, рассмотрение всех причин как равнозначных в формировании явления — одна из черт метафизического подхода к природе явлений. Так, буржуазные ученые приходят к выводу, что признание какого-либо «доминирующего» фактора ведет к «односторонности», поэтому они работают за признание в экономическом процессе равноправными всех факторов, даже не обязательно причинных, в том числе самых незначительных, несущественных. Такое отрицание «односторонности» на деле приводит к идеалистической точке зрения на экономику.

В экономических явлениях надо вычленять причины объективные, не зависящие от волн и сознания людей, классов, партий, и субъективные, представляющие собой деятельность классов, партий и отдельных личностей. Если люди, классы, партии действуют в соответствии с объективными причинно-следственными отношениями, складывающимися в экономике, то развитие ее ускоряется; если они действуют наперекор объективным причинам явлений, процесс развития экономики замедляется.

Причинно-следственные связи, являющиеся формой всеобщей взаимосвязи, объективны. Они присущи самим экономическим явлениям, а не присасываются к ним сознанием человека. Человек лишь отражает имеющуюся объективную связь, причем глубина и правильность этого отражения зависит от уровня науки и общественной практики. Именно практика подтверждает наличие причинно-следственных связей в экономике, доказывает, что беспричинных явлений не существует. «Деятельность человека, — писал Ф. Энгельс, — производит проверку насчет причинности»¹. Отрицание объективности причинно-следственных связей критиковал В. И. Ленин, который рассматривал принцип причинности с философских позиций и предостерегал от отождествления причинности только с однозначностью².

Правильное понимание причинно-следственных отношений, четкое разграничение причин и следствий имеют большое методологическое значение для истолкования экономических явлений и получения обоснованных теоретических и практических выводов. Не зная причины явления, невозможно понять его сущность, его место и роль в цепи общественных событий. Если известно, что «*x*» есть причина «*y*» и явление «*x*» возникло, то за ним последует «*y*». Знание причинно-следственных связей

открывает возможность предвидения и целенаправленного управляемого воздействия на экономические явления; без такого знания человек становится бессильным, беспомощным. Научное различение причин и следствий может выступать действенным оружием идеиной борьбы с идеологическими противниками.

Так, буржуазные ученые считают, что цены на потребительские товары поднимаются из-за того, что рабочий класс добивается (в результате классовой борьбы) повышения заработной платы, т. е. в повышении цен виноваты рабочие. Факты современной капиталистической действительности показывают, что причинно-следственная связь здесь совсем иная: рабочие вынуждены бороться за повышение заработной платы потому, что цены на товары неудержимо растут.

В противоположность экономистам-марксистам, признающим объективную причинную обусловленность всех экономических явлений и стоящим на позициях диалектического детерминизма, среди буржуазных экономистов широко распространены индетерминистские воззрения. В соответствии с ними в социально-экономической действительности причинно-следственные связи отсутствуют, сцепление явлений происходит случайно, в обществе господствует свобода человеческой воли. Так, причинную зависимость экономических явлений фактически отрицают функционализм, представляющий развитие общества как переплетение бесконечного множества равнозначных факторов. Но функциональные связи — это только количественные связи. Их анализ не может заменить анализ причинных связей, он может служить лишь предпосылкой выявления последних, поскольку за функциональной может скрываться причинная связь, которую в конечном счете и следует раскрыть. Представитель математической школы буржуазной политической экономии Парето считал попытки определить причину того или иного явления проявлением экономического невежества. Американский экономист П. Самуэльсон не отрицает причинно-следственных связей, но считает их непознаваемыми.

Случайность и необходимость

Случайность — это то, что имеет причину не в самом себе, не в сущности явлений, вытекает не из внутренних, а из внешних, побочных связей, поэтому может быть, а может и не быть, может произойти так или иначе. Необходимость — то, что имеет причину в себе самом, вытекает из сущности, внутренних причинно-следственных связей явлений, поэтому неизбежно должно произойти в основном так, а не иначе.

В качестве иллюстрации необходимости и случайности можно назвать стоимость и цену товара, из которых первая — необходимость, вторая — случайность, однако это такая случайность, которая определяется необходимостью и выражает

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 545.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 77.

е. Так, в соответствии с положениями марксизма-ленинизма в капиталистических условиях неизбежно разорение мелких частных собственников; это — необходимость, которая пробивает себе дорогу через массу случайностей (разорение тех или иных мелких собственников).

Если случайность весьма близка к единичному и отдельному со всеми его конкретными особенностями, то необходимость однопорядкована с сущностью, законом.

Случайность и необходимость тесно связаны друг с другом, не существуют отдельно друг от друга. Необходимость не дана нам непосредственно, в ощущении, а может быть познана через свою противоположность — случайность, которая выступает формой проявления и дополнения необходимости.

Случайное вialectическом его понимании не есть нечто неизвестное или незакономерное вообще; оно случайно лишь по отношению к внутренней необходимости данного конкретного процесса. Оно складывается под влиянием причин, которые являются внешними по отношению к данному процессу. Например, срыв поставки сырья из-за отсутствия железнодорожных вагонов, подлежащий невыполнению плана выпуска продукции заводом, — случайность по отношению к процессу производства продукции заводом. Но вагонов иногда не хватает из-за независящих от железнодорожных служб причин, например их несвоевременного ремонта, сверхнормативной задержки грузополучателями. Это означает, что случайность для высшего уровня (процесса производства продукции) выступает как необходимость для нижнего уровня (обеспечения вагонами поставок сырья). Любое явление, случайное по отношению к одному комплексу явлений (более общего порядка), необходимо по отношению к другому комплексу (более частного порядка). Следовательно, категории «случайность» и «необходимость», как и другие парные dialectические категории, не абсолютны и неизменны, в отношении, переменичивы, выделяются и фиксируются в каждом конкретном акте познания в зависимости от определенных условий.

Случайность и необходимость едины и противоположны. Из двух противоположностей, находящихся в «борьбе» друг с другом, ведущую роль играет необходимость, которая всегда пробивает себе дорогу, поскольку она — выражение действия объективных законов развития. В связи с этим Ф. Энгельс писал: «...экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей...»¹ Переход случайностей в необходимость осуществляется в силу того, что в процессе их обобщения случайности в той или иной степени взаимопогашаются, что и «прокладывает дорогу» необходимости. Мысль об обнаружении необхо-

димости через преодоление случайностей выразил академик С. Г. Струмилин: порядок и закон появляются из «хаоса случайности» столь же естественно, как цыплята выплываются из яиц².

Примеры превращения случайности в необходимость (и необходимости в случайность) дают история экономического развития.

В первобытном обществе натуральное хозяйство выступало необходимостью, акты обмена — случайностью. С развитием товарного хозяйства обмен товаров становится необходимостью, а возможные акты натурального обмена — случайностью.

По нашему мнению, от случайностей, которые являются выражением, формой действия и обнаружения необходимости, в экономике надо отличать случайности, возникающие вследствие принятия субъективистских, волюнтаристских решений, допущенных ошибок и промахов в планировании³. Это — объективные dialectические, а субъективистские специфические случайности, которые могут усугублять объективные случайности, наславливаться на них. Возникновение и амплитуда волюнтаристских случайностей зависит от глубины познания экономической действительности. От этого же зависит, хотя и в менее значительной степени, размах объективных случайностей. Очевидно, что в классовых общественно-экономических формациях, в которых экономика развивается стихийно, имеется наиболее благоприятная почва для существования субъективистских случайностей. При социализме, поскольку здесь экономика сознательно управляется на основе познания и использования экономических законов, условий для возникновения специфических случайностей значительно меньше. Поэтому в коммунистической формации сфера случайностей сужается, они освобождаются от влияния стихийных элементов, вытекающих из специфики капитализма.

Понимание и различие категорий «случайность» и «необходимость» важно для правильного истолкования экономической действительности. В частности, отрицание случайности ведет к тому, что видимое на поверхности непосредственно отождествляется с внутренним, существенным. Поэтому случайность надо отличать от необходимости и давать обеим категориям соответствующую интерпретацию.

¹ Струмилин С. Г. Избранные произведения. Т. I. М.: Наука, 1963, с. 74.

² Следует отличать субъективистское решение от субъективного. Всякое действие человека проходит через индивидуальное сознание, поэтому любое его решение (и правильное, и исправильное) может быть названо субъективным.

³ Субъективистское — это решение, которое не вытекает из объективного анализа действительности, обосновано продуктивом мозгов человека.

Субъективное решение может быть правильным, обоснованным. И в этом смысле объективным, а также исправильным, субъективистским.

Большинство буржуазных ученых не понимают диалектической связи случайного и необходимого, а саму случайность толкуют обычно как субъективистскую категорию, скрывающую человеческое незнание. Представители механического детерминизма, которые признают в природе и обществе господство лишь простой однозначной необходимости, отрицают объективность случайности. Этим самым, писал Ф. Энгельс, «необходимость низводится до порождения голой случайности»¹. Такое толкование случайности и необходимости заводит механических детерминистов в тупик: они оказываются не в состоянии объяснить механизма существования и развития действительности. С их точки зрения мир, получив некий первоначальный импульс, развивается строго закономерно, без каких-либо отклонений и случайных колебаний. Однако опыт свидетельствует о том, что действительное развитие происходит, хотя и закономерно, но не без случайностей и зигзагов, причем экономическая необходимость, как и причинность, не жестко однозначна, а многозначна.

Возможность и действительность

В категориях «возможность» и «действительность» наиболее ярко отражаются диалектика развития экономических явлений, механизм их возникновения, становления и существования. Возможность выражает объективную тенденцию развития, заложенную в существующих явлениях. Действительность, взятая во взаимосвязи с возможностью, — любое существующее явление, возникшее как результат реализации некоторой возможности, иначе говоря, — это осуществленная возможность. В более общем и широком смысле действительностью называют реально существующий объективный мир.

С точки зрения рассматриваемых категорий процесс развития экономики схематически можно представить так: на основе старой, существующей действительности возникает возможность другой, новой действительности, которая при благоприятном стечении обстоятельств превращается в таковую; в недрах этой вновь появившейся действительности снова возникает возможность.

К примеру, в феодальной общественно-экономической формации возникла возможность капиталистических отношений, которая со временем превратилась в действительность. В капиталистической формации в виде возможности складываются материальные основы социалистических общественных отношений, которые в свою очередь также становятся действительностью. Социализм, особенно зрелый, создает возможности для постепенного перерастания социалистической экономики в коммунистическую.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 534.

Можно сказать, что возможность есть тенденция, предпосылка возникновения новых явлений в недрах старых, она — промежуточное состояние между действительностью и недействительностью, или потенциальная действительность, которая переходит в действительность актуальную.

Возможность и действительность находятся в единстве, взаимосвязи и взаимопереходах друг с друга. Всякий предмет, явление — это единство действительного и возможного.

Возможности возникают на основе действия объективных законов и существующих условий. Наличие соответствующих условий обеспечивает и превращение возможности в действительность. Данные категории неразрывно связаны с категориями необходимого и случайного.

Возьмем продукт труда. В нем заложены возможности превращения или непрерывного его в товар, возможности использования для личного потребления, дальнейшей обработки, в качестве запаса, для физического или химического анализа. Реализация той или иной возможности зависит от сложившихся условий: если продукт готов для личного потребления и в нем ощущается потребность, то он потребляется; если имеется нужда в пополнении запасов, — он обращается в запас. Количество возможностей, связанных с определенной необходимостью, бывает различным. Когда возможности противоположны (например, быть продукту товаром или нетоваром), их только две, в других случаях — больше. Чем больше у явления возможностей, тем больше у него «степеней свободы», тем оно неопределеннее. Сама возможность неравнозначна: реализация одних ведет к смене качества, других — к изменению количества. При превращении потенциального явления (возможности) в действительное реализуется лишь одна из имеющихся возможностей. Выбор этой возможности во многом зависит и от случайности (нужные условия сложились именно такие, а не иные; они сложились здесь, а не в другом месте).

Возможности по своей природе различны. Наиболее важная реальная возможность, — это та, которая имеется в виду во всех случаях, когда рассматривается возможность вообще. Реальная возможность связана с необходимостью, созданы конкретные условия для ее превращения в действительность, поэтому она может превратиться в действительность уже в данное время, в данной конкретной обстановке. Возможность в экономике реальна в том случае, если за противоречиями, которые она выражает, скрыты борющиеся силы (классы, группы людей, имеющие конкретные потребности и интересы).

Абстрактная возможность также связана с объективными законами, но она еще не может превратиться в действительность. Для этого нет соответствующих условий, и такое превращение в данное время не стало необходимостью. С созданием необходимых условий абстрактная возможность развивается в реальную. Уже в простом товарном производстве

существовала возможность экономических кризисов перепроизводства, что следовало из фактов разделения процесса товарного обмена на две самостоятельные части (Т—Д и Д—Т) и разрыва во времени продажи и оплаты товаров. Но это была лишь абстрактная возможность кризисов, которые еще не стали необходимыми (встречавшиеся в таких условиях разрывы процесса воспроизводства были случайными). Абстрактная возможность экономических кризисов перепроизводства превратилась в реальную при условиях, сложившихся в развитом капитализме. История капиталистического воспроизводства показывает, что эта возможность систематически превращается в действительность.

От абстрактной следует отличать формальную возможность, основывающуюся на чисто умозрительных построениях, далеких от закономерностей развития и реальной действительности. Такого рода построения характерны для буржуазных экономистов, которые не прочь порассуждать о будто бы открываемых капитализмом возможностях превращения каждого рабочего в миллионера. Формальная возможность связана не с необходимостью, а со случайностью.

Для того чтобы ориентироваться в процессах развития экономических явлений, необходимо иметь в виду, что условия превращения возможностей в действительность могут быть различными. Среди них в первую очередь выделяют условия объективные, существующие вне и независимо от сознания людей. В природе возможности превращаются в действительность преимущественно под влиянием объективных условий — стихийно действующих сил природы. В экономической жизни, кроме объективных, большую роль играют субъективные условия. Люди своей деятельностью расширяют или сужают простор действия законов, на которых основываются возможности.

Субъективные условия имеют важное значение в развитии коммунистической формации. Социализм и коммунизм строятся не самотеком. Из имеющихся реальных возможностей люди должны выбирать и выбирать ту, которая больше всего соответствует необходимости, объективным законам, их потребностям и интересам и для которой складываются объективные условия. Постановка и решение задачи на выбор и реализацию наилучшей (оптимальной) реальной возможности — самое сложное в экономической деятельности членов общества.

В развитом социалистическом обществе созданы огромные возможности для увеличения выпуска высококачественной продукции, роста национального дохода, повышения производительности труда и экономической эффективности производства, улучшения жизни народа. Для того чтобы превратить имеющиеся возможности в действительность, необходимо ускорять внедрение в производство достижений науки и техники, улучшать организацию производства и труда, совершенствовать хозяйствование, планирование и управление в целом. Наряду

с этим нужно укреплять трудовую дисциплину, повышать творческую активность каждого советского человека.

Категории «возможность» и «действительность» имеют важное методологическое значение. Они показывают, что процесс развития экономических явлений представляет собой переход возможностей в действительность. Их нужно различать для того, чтобы решить вопрос о ложных и истинных целях. Если цель основана на реальной возможности, то она реальна, а если на абстрактной возможности — переслышана. В превращении экономической возможности в действительность ярко проявляется целеполагающая деятельность людей.

Индивидуальное и массовое

Индивидуальное (от латинского *individuum* — неделимое) — это предельно узкое явление, которое, обладая характерными для данного процесса свойствами, сохраняет самостоятельное значение. Массовое — это такая группа индивидуальных явлений, которая, помимо присущих им свойств, обладает новыми свойствами, благодаря которым массовое приобретает новое качество.

Индивидуальным, например, выступает конкретное промышленное предприятие, которое выпускает определенный объем продукции, имеет определенное число рабочих. Массовым будет промышленное объединение предприятий, которое может быть охарактеризовано (кроме общей численности рабочих, объема продукции) новым качественным показателем объема продукции, выпускаемой в среднем одним предприятием. Примером индивидуального и массового является человек и общество. При объединении людей в какую-то большую группу (пожар, в группу жителей страны) последняя приобретает новое качество, многие новые обобщающие признаки и показатели, такие, как удельный вес национальностей, возрастная структура и т. д.

Категории «индивидуальное» и «массовое» близки, а в ряде случаев совпадают с категориями «часть» и «целое». Часть не обязательно может быть предельно узким индивидуальным явлением, а массовое может не совпадать с целым, так как оно не обязательно является системой, достигшей зрелости (последнее — атрибут целого).

Домарковские исследователи экономической действительности анализировали поведение отдельных хозяйствующих индивидуумов, пытаясь на базе этого построить теорию экономического процесса. А. Смит и Д. Рикардо в качестве исходного объекта анализа буржуазной экономики рассматривали хозяйство Робинзона, обособленного охотника и рыболова. Данный подход к познанию экономических отношений неверен, так как эти отношения являются общественными, социальными, содержащими нечто такое, чего нельзя наблюдать у отдельного

хозяйствующего субъекта. Это нечто (новое качество) можно уловить лишь в том случае, если истолкование и исследование экономических процессов идут не от индивидуального к массовому, а от массового к индивидуальному (с учетом обратного влияния индивидуального на массовое).

Одна из величайших заслуг К. Маркса в области методологии состоит в том, что он показал несостоятельность подобных робинзонад, стал исследовать не индивидуальные, а массовые экономические процессы. Характеризуя значение марксова анализа воспроизведения общественного капитала, В. И. Ленин заметил, что «здесь Маркс берет не индивидуальное, а массовое явление, не дробную частичку экономики общества, а всю эту экономию в совокупности»¹. Оценивая заслуги К. Маркса в рассматриваемом отношении в целом, он продолжал: «Великий шагом вперед экономической науки, в лице Маркса, является то, что анализ ведется с точки зрения массовых экономических явлений, всей совокупности общественного хозяйства, а не с точки зрения отдельных казусов...»²

У современных буржуазных экономистов робинзонад остается любимой моделью теоретических изысканий. Хотя, пытаясь оправдать деятельность монополий и найти способы активного воздействия на развитие экономики в интересах последних, они вынуждены пользоваться агрегатными категориями, но в конечном счете они рассматривают капиталистическое хозяйство как простую сумму отдельных хозяйств, а употребляющиеся макропоказатели (совокупный продукт, национальный доход и т. п.) истолковываются как сумму микропоказателей. Так, П. Самуэльсон пишет: «... на примере экономических решений, принимаемых индивидуумом, можно наиболее просто и живо излагать основные принципы экономической теории»³. Такой субъективистский методологический подход имеет не только гносеологические, но и классовые корни, так как служит доказательству, что исходные экономические категории неизменны, несторичны, не зависят от социального строя (хозяйствующий Робинзон всюду одинаков).

Рассмотрение больших масс, классов, экономических систем не только уменьшает количество исследуемых объектов, но в принципе дает возможность вскрыть наиболее существенные качественные особенности социально-экономической действительности, которые невозможно познать, исследуя индивидуальное⁴. Это связано прежде всего с тем, что при объединении индивидуального в массовое взаимно погашаются многие индивидуальные особенности, случайности, в силу чего в массовом явлении проявляется необходимое. Такое объединение позво-

ляет освободиться от информационного многообразия, которым обладает индивидуальное. Действительно, любое промышленное предприятие информационно богаче, обладает большим количеством признаков, чем объединение предприятий, которое характеризуется немногими существенными признаками.

Кроме того, переход от индивидуального к массовому также дает возможность опровергнуть неаппеляционное положение неоконтианцев и их сторонников о «неповторимости», уникальности социальных явлений, так как в социальных массах отчетливо выступают однородные, повторяющиеся и устойчивые, т. е. необходимые, черты явлений⁵.

Массовые общественные (и природные) явления высступают в форме особых групп, которые принято называть совокупностями. Так как факты социально-экономической действительности в подавляющем большинстве собираются и первоначально обобщаются статистикой, то такие совокупности обычно называют статистическими.

Вероятность

На современном этапе развития науки все большее значение приобретает категория «вероятность»⁶. Вероятность — это мера объективной возможности и необходимости появления данного события при определенных условиях, мера объективных связей в явлениях.

Количественно вероятность можно определить как отношение числа случаев, благоприятствующих наступлению события A , к числу всех равновероятных и независимых случаев, связанных с данным событием. Если обозначить число благоприятствующих случаев через m , число всех случаев — через n , а вероятность события A — через $P(A)$, то по определению $P(A) = \frac{m}{n}$. Так, если среди 400 сотрудников института (n)

ученые степени (событие A) имеют 100 человек (m), то вероятность того, что случайно выбранный сотрудник окажется с ученою степенью, будет равна $100:400 = 0.25$. Положим, мы произвели выбор 40 сотрудников, среди которых с ученою степенью оказалось 12 человек; отношение этого числа (12) к выбранному числу (40) называется частотой появления события A ; в данном случае она равна 0.3 (12:40), т. е. не совпадает с вероятностью.

¹ Социально-экономические явления уникальны, неповторимы в частистях, деталях, внешних особенностях, на которые накладывается отпечаток случайности, но они вполне однородны в существенном, необходимом, что дает возможность подвергнуть их обобщению.

² Категория «вероятность» не входит в сложившуюся систему философских категорий, однако в практике познания она все в большей степени приобретает философское значение. Поэтому она поставлена нами в один ряд с философскими категориями.

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 26, с. 67.

⁴ Там же.

⁵ Самуэльсон П. Экономика. М.: Прогресс, 1964, с. 674.

⁶ Для превращения названной возможности в действительность нужна марксистско-ленинская теория.

Это определение относится к простейшей, так называемой классической, вероятности, применимой к ограниченному кругу явлений. Для массовых явлений больше подходит статистическое, или частотное, понятие вероятности, определяемое как постоянное число, вокруг которого колеблются частоты; схема математического расчета такой вероятности остается той же.

Вероятность по своей природе применима к массовым варьирующим явлениям, так как для индивидуального явления бесмысленны понятия «да» и «нет». Она тесно связана со многими диалектическими категориями, например с необходимостью и случайностью. Так, из приведенного примера видно, что в вероятности выражается необходимое, закономерное: величина 0,25 отражает действительное отношение сотрудников института, имеющих учченую степень, ко всему числу сотрудников (100:400). В противоположность этому, частота связана со случайностью: то, что среди 40 выбранных сотрудников института с учченой степенью оказалось 12, а не 10, как мы выразим, было ожидать по известной вероятности (40:0,25), — это случайность; их случайно могло оказаться 0, и 1, и 2, и 3, и т. д. Поэтому, устанавливая по частоте вероятность (а в этом заключается одна из задач исчисления вероятностей), исследователь осуществляет переход от случайности к необходимости, т. е. познает закономерности и законы объективного мира.

Вероятность тесно связана с категориями «причина» и «следствие». В самом деле, наблюдаемые на поверхности процессов частоты не что иное, как следствие тех или иных внутренних причин, определяющих вероятность явления. Отсюда можно заключить, что, переходя от частоты к вероятности, исследователь по следствию познает причину. Таким образом, вероятность выражает объективную меру связи причин со следствием и выступает важным средством исследования причинности в массовых явлениях.

Вероятность связана с категориями «возможность» и «действительность». Чем большим числом возможностей может быть выражена необходимость, тем меньше вероятность каждой отдельной возможности. Так, если продукт имеет две равные возможности — стать товаром или нетоваром, вероятность каждой из них составляет $\frac{1}{2}$, сумма вероятностей равна единице; если продукт имеет десятки возможностей его использования как потребительской стоимости, то каждая из них, как правило, не может быть большой (в сумме все вероятности использования составят также единицу). Вероятность связана с понятием неопределенности: чем больше вероятность появления события (явления), тем меньше неопределенность, и наоборот.

Вероятность — определенная величина лишь по отношению к определенным объективным условиям; с изменением условий изменяется и она. Поскольку условия определяет человек (например, в выборочном наблюдении), вероятность оказывается в некоторой степени зависимой от исследователя. Даниос об-

стоятельство не превращает вероятность в субъективистскую категорию, ибо любой комплекс условий объективен. Это находит многочисленные подтверждения в экономической жизни (например, в страховых расчетах).

Кроме двух приведенных понятий вероятности, имеются другие ее понятия, которых здесь не рассматривается.

Вероятность применима ко всем массовым варьирующими явлениям, в том числе и экономическим. Состояние любого единичного экономического явления определяется сочетанием внутренних и внешних (случайных) причин, поэтому в каждом отдельном случае явление может оказаться в различном состоянии. Для совокупности же экономических явлений, если известны условия, можно рассчитать вероятность, с какой следует ожидать то или иное ее состояние.

В литературе встречается точка зрения, отрицающая вероятностные процессы в экономической жизни и возможность использования для ее познания вероятностных методов. Обосновывается эта точка зрения тем, что в общественной жизни движение индивидуальных явлений не беспорядочно, но случайно, а определяется сознательными действиями людей. С такой аргументацией трудно согласиться. Сознательное, но непределенное поведение человека отнюдь не исключает, а предполагает наличие случайностей в экономических процессах.

Случайное, или вероятностное, проявление экономических процессов вытекает и из следующих обстоятельств. В сельском хозяйстве, гидроэнергетике, водном транспорте, строительстве и некоторых других отраслях производственно-экономическая деятельность во многом зависит от погодно-климатических условий. Результаты работы этих отраслей оказывают влияние на многие общественные процессы.

Если учсть, что формулирование выводов и принятие решений в общественной жизни происходят, как правило, в условиях недостаточной информации, то становится очевидным, что экономические явления вне вероятностной концепции понять невозможно. Экономика является сложнейшей динамической системой, развивающейся под воздействием как необходимости, что определяет ее детерминированность, так и многих случайных факторов, что придает ей объективные случайностные свойства.

Игнорирование наличия вероятностных свойств у экономических явлений, упрощенный однозначный подход к ним могут привести к просчетам в планировании и управлении народным хозяйством. Так, чрезмерно однозначное планирование работы предприятий приводит к многократным корректировкам планов в течение года, жесткость в проектировании строительства обуславливается необходимостью неоднократных пересмотров смет, жесткость планирования материальных ресурсов чревата возможностью срывов в снабжении. Непризнание вероятностного характера науки и ее эффекта приводит к уменьшению права научных коллективов на риск, что отрицательно сказывается

на формировании планов, определении сроков и смет затрат и т. д. В экономической науке при исследовании научной основы планирования необходимо учитывать фактор неопределенности.

Вероятность, так же как и лежащие в ее основе необходимость и внутренняя причинность, — свойство статистической совокупности, она не может быть отнесена кциальному индивидуальному явлению. Это обстоятельство дает «основание» ряду буржуазных экономистов противопоставлять детерминистский подход вероятностному, который якобы не в состоянии выявить причинно-следственные связи, а дает лишь некоторое предположение о связях¹. Такая ведущая к агностицизму точка зрения неверна.

Исследование причинно-следственных связей в массовых явлениях требует вероятностных понятий, которые дают вполне научные результаты, приводят к подтверждаемым практикой выводам. Более того, нужно признать, что в современных условиях, когда наука вообще, и экономическая наука в особенности, проникает в самые глубокие процессы развития действительности, знание вероятностного подхода возрастает. Элементарный детерминистский подход, посредством которого исследуются самые простые однозначные связи, выступает как частный случай вероятностного. Вероятностный подход, наука об исследовании и исчислении вероятностей (теория вероятностей) выступают аналогом сложнейшей экономической действительности на современном этапе ее познания.